

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 5
май
2015 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
27 мая 2015 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Разрешая вопрос о судебных расходах, суд не учел положения ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Прокурор обратился к индивидуальному предпринимателю Ш. с иском о признании незаконными действий и запрете деятельности компьютерного клуба.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда апелляционное производство прекращено в связи с отзывом апелляционного представления прокурором.

Индивидуальный предприниматель Ш. обратился в суд с ходатайством о взыскании судебных издержек, понесенных им по делу, с прокуратуры Нижегородской области и Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Определением городского суда постановлено: взыскать с Прокуратуры Нижегородской области за счет средств казны Российской Федерации в пользу индивидуального предпринимателя Ш. судебные расходы на оплату услуг представителя.

Заявление о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя с

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение городского суда оставлено без изменения, а представление прокурора – без удовлетворения.

Постановлением президиума областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу положений ч. 1 ст. 102 ГПК РФ, при отказе полностью или частично в иске лицу, обратившемуся в суд в предусмотренных законом случаях с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов истца, ответчику возмещаются за счет средств соответствующего бюджета понесенные им издержки, связанные с рассмотрением дела, полностью или пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которой истцу отказано.

Рассматривая заявление о взыскании расходов на представителя суд не учел положения ч. 2 ст. 45 ГПК РФ, согласно которой прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Таким образом, по смыслу вышеуказанной нормы закона прокурор освобожден

ден от обязанности по уплате судебных расходов.

Такая льгота установлена в связи с тем, что прокурор, обратившийся в суд в защиту чужих интересов, выполняет определенную функцию в силу закона, не являясь стороной по делу.

Из системного толкования ст.ст. 96, 97, 102 ГПК РФ, следует, что указанные в ст. 102 ГПК РФ расходы подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета в том случае, если дело рассмотрено судом федерального уровня, при рассмотрении дела мировым судьей – за счет бюджета соответствующего субъекта РФ.

Исходя из вышеуказанных положений закона, суд пришел к правильному выводу о возмещении ответчику понесенных расходов за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем, возлагая ответственность по уплате судебных расходов на прокуратуру, суд неправильно определил орган, которым должны возмещаться указанные расходы.

Постановление № 44г-1/2015

2. Отказ в изменении способа исполнения решения суда, при установлении невозможности его исполнения, ведет к нарушению прав взыскателя.

Между ООО «БЦР-Авто Плюс» и Ц. был заключен договор купли-продажи автомобиля, по условиям которого продавец передал, а покупатель принял в собственность автомобиль марки *** по цене ***. В автомобиле Ц. были выявлены недостатки, что явилось основанием для обращения в суд с требованием о замене товара этой же марки.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований Ц. к ООО

«БЦР-Авто Плюс» о замене автомобиля на автомобиль аналогичной марки, возложении обязанности, о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда данное решение отменено, иск Ц. удовлетворен частично: суд обязал ООО «БЦР-Авто Плюс» заменить Ц. автомобиль на автомобиль аналогичной марки, модели, комплектации, взыскал с ООО «БЦР-Авто Плюс» в пользу Ц. неустойку за просрочку удовлетворения требования потребителя о замене автомобиля с недостатками на автомобиль этой же марки, в размере одного процента от цены товара за каждый день просрочки, компенсацию морального вреда, расходы на оплату услуг представителя, штраф. В остальной части иска Ц. отказано.

Впоследствии Ц. обратился в суд с заявлением об изменении способа исполнения апелляционного определения и просил суд обязать ООО «БЦР-Авто Плюс» заменить спорный автомобиль на автомобиль другой модели с доплатой разницы в стоимости. Кроме того, в этом же заявлении Ц. просил взыскать с ООО «БЦР-Авто Плюс» в его пользу неустойку, компенсацию морального вреда, расходы на представителя, штраф.

ООО «БЦР-Авто Плюс» также обратилось в суд с заявлением об изменении способа исполнения апелляционного определения и просило возложить на ООО «БЦР-Авто Плюс» обязанность выплатить Ц. действительную стоимость автомобиля. В обоснование заявления должником указано, что на момент предъявления исполнительного документа к исполнению марка спорного автомобиля первого поколения снята с производства, указанная модель отсутствует в продаже.

В настоящий момент выпускается автомобиль, который от спорного автомобиля отличается по цене и комплектации.

Определением районного суда в удовлетворении заявления Ц. отказано, заявление ООО «БЦР-Авто Плюс» удовлетворено. Суд изменил способ исполнения апелляционного определения, взыскав с ООО «БЦР-Авто Плюс» в пользу Ц. денежные средства.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда определение районного суда в части удовлетворения заявления ООО «БЦР-Авто Плюс» об изменении способа исполнения апелляционного определения путем взыскания с ООО «БЦР-Авто Плюс» в пользу Ц. денежных средств отменено, в отмененной части разрешен вопрос по существу, постановлено: отказать ООО «БЦР-Авто Плюс» в удовлетворении заявления об изменении способа исполнения Ленинского районного суда.

Отказывая в удовлетворении заявления Ц. об изменении способа исполнения судебного постановления, суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) исходил из того, что технические параметры и комплектация проданного автомобиля и предлагаемого для замены автомобиля, различны, кроме того, стоимость подлежащего замене автомобиля меньше чем стоимость предлагаемого автомобиля.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: по-

требовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены.

Таким образом, законом предусмотрена возможность замены на товар другой марки (модели, артикула) при условии перерасчета покупной цены.

Ц. просил произвести замену автомобиля с перерасчетом покупной цены.

Определяя разницу в цене товара, суды исходили из стоимости автомобиля, установленной договором купли-продажи от 25.08.2011 г.

Данный вывод суда не соответствует требованиям ч. 2 ст. 24 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой при замене товара ненадлежащего качества на такой же товар другой марки (модели, артикула) в случае, если цена товара, подлежащего замене, ниже цены товара, предоставленного взамен, потребитель должен доплатить разницу в ценах; в случае, если цена товара, подлежащего замене, выше цены товара, предоставленного взамен, разница в ценах выплачивается потребителю. Цена товара, подлежащего замене, определяется на момент его замены, а если требование потребителя не удовлетворено продавцом, цена заменяемого товара и цена передаваемого взамен товара определяются на момент вынесения судом решения о замене товара.

Эти правила корреспондируют принципу полного возмещения убытков, установленному в п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ: «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».

Указанные требования закона не

были учтены судами первой и апелляционной инстанций.

Исходя из вышеуказанных положений закона наличие разницы в ценах товара, подлежащего замене, и заменяемого товара, не могут служить основанием для отказа потребителю в удовлетворении заявления об изменении способа исполнения судебного постановления путем замены товара на товар другой марки по более высокой цене, поскольку законом предусмотрена возможность перерасчета покупной цены товара.

Удовлетворяя заявление ООО «БЦР-Авто Плюс» об изменении способа исполнения решения суда по настоящему гражданскому делу, суд первой инстанции, установив, что автомобиль, подлежащий замене, снят с производства, пришел к выводу о наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта.

Отменяя определение суда первой инстанции в части удовлетворения заявления ООО «БЦР-Авто Плюс» об изменении способа исполнения решения суда, судебная коллегия исходила из того, что должником не представлено доказательств невозможности исполнения решения суда, поскольку факт прекращения выпуска заводом-изготовителем автомобилей проданной марки не свидетельствует об отсутствии указанных автомобилей в настоящее время в торговой сети.

Указанный вывод судебной коллегии не согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», которым предусмотрено, что снятие товара с производства является основанием для обращения в суд с заявлением об изменении способа исполнения решения.

Постановление № 44г-11\2015

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Нарушения градостроительных норм могут являться основанием для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки только в том случае, если будет доказано, что выявленные нарушения являются существенными, создают угрозу жизни и здоровью граждан или ими нарушаются права собственности или законного владения истца либо имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Ш. обратилась в суд с иском к С. о сносе самовольных построек.

В обоснование заявленных исковых требований Ш. указала, что она является собственником дома. Собственник части соседнего дома С., который находится на смежном земельном участке, произвела незаконную постройку объектов: сени кирпичные, сени деревянные тесовые литер «а 1», навес, который является продолжением крыши сеней «а 1» и заканчивается на заборе, разделяющем участки домовладений, деревянный сарай. Возведенные ответчиком постройки не соответствуют требованиям градостроительных норм и правил, так как располагаются на расстоянии менее 1 м от границы участка.

С. обратилась со встречным иском к Ш. о признании права собственности на сени литер «а 1» площадью 11, 3 кв. м. к её дому.

В обоснование заявленных исковых требований указала, что является собственником части жилого дома, в том числе и собственником сеней «а 1» площадью 4,8 кв.м., которые она реконструировала на том же самом месте. В соответствии с техническим паспортом, в настоящее вре-

мя сени «а 1» имеют площадь 11,3 кв.м. Сени находятся на принадлежащем ей земельном участке и никак не нарушают прав и интересов Ш.

Решением городского суда иск Ш. к С. о сносе самовольных построек удовлетворен частично. Суд обязал С. в течение 1 месяца со дня вступления решения в законную силу перенести стену и кровлю сеней литеры «а 1» на расстояние не менее 1 метра от фактической границы (забора) с земельным участком дома Ш., в течение 1 месяца со дня вступления решения в законную силу снести сарай литеры «Г 5», расположенный на земельном участке дома С. В остальной части иска Ш. к С. о сносе самовольных построек отказано.

В удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда данное решение оставлено без изменения.

При этом судебные инстанции исходили из установления факта нарушения ответчиком С. при реконструкции сеней литеры «а 1» требований градостроительных норм и правил в части бытовых разрывов между строением и границей участка, а также того обстоятельства, что сохранение сарая литеры «Г 5» создает угрозу безопасному нахождению истца на своем земельном участке.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в городской суд.

В соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права.

В соответствии со ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является жилой

дом, другое строение, сооружение или недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в установленном законом порядке или иными правовыми документами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 26 и 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», рассматривая иски о признании права собственности на самовольную постройку, суд устанавливает, допущены ли при ее возведении существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, создает ли такая постройка угрозу жизни и здоровью граждан. С этой целью суд при отсутствии необходимых заключений компетентных органов или при наличии сомнения в их достоверности вправе назначить экспертизу по правилам процессуального законодательства. Положения статьи 222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект.

Таким образом, требования истца Ш., являющегося собственником смежного земельного участка, о сносе самовольной постройки подлежат удовлетворению только в случае доказанности, что выявленные нарушения являются существенными, создают угрозу жизни и здоровью граждан, или ими нарушаются права собственности или законного владения истца либо имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Однако, принимая по настоящему делу решение об удовлетворении исковых требований Ш. в части обязанности С. перенести стену и кровлю сеней литера «а 1» на расстояние не менее 1 метра от фактической границы (забора) с земельным участком дома Ш., суд первой инстанции не указал, в чем заключается существенность выявленных нарушений, имеется ли угроза жизни и здоровью граждан, нарушение права собственности или законного владения истца либо имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что реконструированные сени литера «а 1» возведены в границах принадлежащего С. на праве собственности земельного участка. Сам по себе факт возведения этих построек без соблюдения градостроительных норм не является безусловным доказательством нарушения прав и интересов Ш. Выводы экспертизы о том, что сохранение сеней литера «а 1» площадью 11,3 кв. м. может привести к заболачиванию (определенному застою воды) земельного участка дома Ш., носят вероятностный характер. Кроме того, в данном заключении судебной экспертизы указано на наличие иного способа для устранения выявленных нарушений, связанных со сходом снежных масс, стоком талых и дождевых вод, путем монтажа системы снегозадержания, переделки лотка, монтажа второй водоотводной трубы и выполнении комплекса мероприятий по отводу дождевых и талых вод на земельном участке С.

Факт нарушения требования градостроительных норм и правил в части противопожарных разрывов при реконструкции сеней литера «а 1» дома С. также подлежал оценке судом с учетом того обстоятельства, что проведенная рекон-

струкция существенным образом не изменила ранее сложившиеся противопожарные разрывы между домовладениями.

Кроме того, рассматривая встречные иски требования С. о признании за ней права собственности на сени литер «а 1» площадью 11,3 кв. м. к её дому и о сохранении принадлежащей ей части домовладения в перепланированном (реконструированном) виде с учетом реконструированных сеней литер «а 1», суд неправильно определил субъектный состав лиц, участвующих в деле.

Данные требования С. были заявлены к Ш., тогда как в соответствии с п. 3 ст. 40 ГПК РФ, с учетом предмета спора, суд был обязан рассмотреть вопрос о привлечении к участию в деле в качестве соответчика Администрации города. Однако требования вышеуказанной нормы гражданского процессуального законодательства судом выполнены не были.

Постановление № 44г-3/2015

2. Подсобное помещение, расположенное на межквартирной лестничной площадке многоквартирного жилого дома является общим имуществом собственников помещений данного дома, и установка в данном помещении металлической двери не означает его исключение из состава общего имущества.

М.В., М.Д. обратились в суд с иском к ТСЖ, П. об устранении препятствий в использовании общего имущества многоквартирного жилого дома.

В обоснование иска указали, что им на праве собственности принадлежит квартира, в их подъезде имеется кладовка с металлической дверью, которая используется только П. На обращение к председателю ТСЖ с просьбой предоставить им возможность пользоваться указанной

кладовкой, был получен ответ, что по данному вопросу им необходимо обратиться непосредственно к П., которая, в свою очередь, на их просьбу ответила отказом, пояснив, что приобрела кладовку у прежнего собственника её квартиры, и потребовала от них оплату стоимости металлической двери.

Решением мирового судьи в удовлетворении исковых требований М.В., М.Д. к ТСЖ и П. об устранении препятствий в использовании общего имущества многоквартирного жилого дома отказано.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований об устранении препятствий в использовании общего имущества многоквартирного жилого дома, суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) исходил из того, что в результате самовольного возведения металлической двери и уменьшения общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, самовольно возведенная кладовка не может быть признана общим имуществом, в связи с чем, истцы не могут являться собственниками доли в праве собственности на неё.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

В силу ст. 289 ГК РФ, собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома.

В соответствии со ст. 290 ГК РФ, собственникам квартир в многоквартир-

ном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры.

Согласно п. 1 ч. 1 и ч. 2 и 3 ст. 36 ЖК РФ, собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных настоящим Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме.

Уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции.

Положениями п. 1 ст. 247 ГК РФ, предусмотрено, что владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

Согласно ст. 304 Гражданского кодекса РФ, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права,

хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу вышеприведенных норм права, подсобное помещение, расположенное на межквартирной лестничной площадке многоквартирного жилого дома является общим имуществом собственников помещений данного дома, и установка в данном помещении металлической двери не означает его исключение из состава общего имущества.

Факт самовольной установки металлической двери свидетельствует лишь о незаконном использовании подсобного помещения, являющегося частью общего имущества собственников помещений указанного многоквартирного дома, единолично ответчиком П., в то время как истцы не имеют к данному помещению свободного доступа. При этом, в установленном законом порядке согласия всех собственников дома на установку в подсобном помещении металлической двери ответчиком получено не было, что свидетельствует о нарушении приведенных норм закона, регулирующих порядок использования имущества, находящегося в общей собственности.

Таким образом, вывод судебных инстанций о том, что спорное подсобное помещение не является общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме, нельзя признать правильным.

Постановление № 44г-7/2015

3. Прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.

Л.А. обратился в суд с иском об определении порядка пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности ему и Л.И., по ½ доли каждому, просил определить в его пользование комнату площадью 12,1 кв. м, в пользование ответчика и несовершеннолетних детей - комнату площадью 17,0 кв. м.; шкаф площадью 1,2 кв. м., лоджию площадью 1,8 кв. м., места общего пользования - в совместное пользование сторон.

Исковые требования мотивированы тем, что такой порядок пользования квартирой сложился после расторжения брака сторон; истец не имеет возможности пользоваться жилым помещением ввиду препятствий, чинимых бывшей супругой.

Л.И. предъявила встречный иск к Л.А., просила признать за детьми как членами семьи собственника Л.А. право на проживание и пользование всей спорной квартирой.

Решением мирового судьи исковые требования Л.А. удовлетворены, определен порядок пользования квартирой с передачей в пользование Л.А. жилой комнаты площадью 12,1 кв. м, в пользование Л.И. и несовершеннолетних детей - жилой комнаты площадью 17,0 кв. м., шкафа и лоджии. Остальные помещения в квартире оставлены в общем пользовании сторон. В удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением городского суда из мотивировочной и резолютивной части решения мирового судьи исключено указание на передачу в пользование Л.И. и несовершеннолетних детей шкафа. В остальной части решение оставлено без изменения.

Удовлетворяя первоначальные исковые требования и отказывая в удовлетворении встречного иска, мировой судья указал, что предлагаемый Л.И. вариант определения порядка пользования квар-

тирой полностью исключает пользование квартирой Л.А., что противоречит содержанию права собственности. В отношении прав малолетних детей мировой судья отметил, что разрешение спора по варианту Л.А. не лишает их права на жилище, так как речи о их выселении не идет.

Оставляя в этой части решение мирового судьи без изменения, городской суд указал на отсутствие спора относительно утраты жилищных прав детей, а также на сохранение детьми права пользования жилым помещением и после прекращения семейных отношений между родителями в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ.

Отклоняя доводы Л.И. о том, что передача в пользование истца жилой комнаты площадью 12,1 кв.м ущемляет жилищные права несовершеннолетних, так как они имеют право пользования всей квартирой, городской суд отметил, что несовершеннолетние дети собственниками квартиры не являются, их право пользования квартирой производно от права родителей.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

Согласно ст. 292 ГК РФ члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. Члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника помещения.

По нормам ч. 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения

имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 8 июня 2010 года № 13-П, права членов семьи (включая бывших) собственника жилого помещения должны рассматриваться в общей системе действующего правового регулирования как получающие защиту наряду с конституционным правом собственности; признание приоритета прав собственника жилого помещения либо проживающих в этом помещении других лиц, обеспечение баланса их интересов зависят от установления и исследования фактических обстоятельств конкретного спора, т.е. не исключается необходимость учета особенностей конкретных жизненных ситуаций при разрешении соответствующих гражданских дел.

Таким образом, указание суда апелляционной инстанции на то, что несовершеннолетние дети собственниками квартиры не являются, не может быть положено в основу отказа в удовлетворении встречного иска.

В соответствии со ст. 55 СК РФ ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

В силу положений СК РФ об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (пункт 1 статьи 55,

пункт 1 статьи 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации»).

Вместе с тем, ссылаясь на ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, судебные инстанции отказали в удовлетворении встречного искового требования Л.И. о признании за детьми как членами семьи собственника Л.А. права на проживание и пользование всей спорной квартирой.

Судами не учтено, что закрепление в пользование Л.И. и несовершеннолетних детей жилой комнаты площадью 17,0 кв.м исключает право пользования несовершеннолетних комнатой площадью 12,1 кв.м, предоставленной в единоличное пользование их отцу – Л.А., родительские права и обязанности которого в отношении своих детей сохраняются и являются равными по сравнению с правами и обязанностями матери детей.

Постановление № 44г-6/2015

4. В случае продажи квартиры, находящейся в общей долевой собственности, имущественный налоговый вычет должен быть распределен между совладельцами пропорционально их долям.

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы Российской Фе-

дерации № 8 по Нижегородской области обратилась в суд с иском к К. о взыскании недоимки по налогу, пени и штрафа.

Исковые требования обоснованы тем, что К. являлся собственником 1/2 доли квартиры, которая К. и вторым со-собственником доли в праве была отчуждена на основании договора купли-продажи за 1280000 руб. Ответчиком подана налоговая декларация по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ за 2012 год, в которой он заявил имущественный налоговый вычет от продажи вышеуказанной доли в праве общей долевой собственности на квартиру в размере 640000 руб. В ходе камеральной налоговой проверки налоговой декларации по НДФЛ за 2012 год инспекцией установлено, что налогоплательщик К. неправомерно завысил сумму налогового вычета до 640000 рублей, вместо положенных 500000 рублей, что повлекло занижение налогооблагаемой базы на 18200 рублей.

Решением мирового судьи в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением районного суда Нижегородской области решение мирового судьи оставлено без изменения.

Отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что налоговый орган необоснованно начислил налог на доходы физического лица, а также пени и штраф, поскольку ответчиком от реализации его доли в квартире получен доход в размере 640000 руб., т.е. в пределах 1000000 руб.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

Согласно ст. 220 Налогового кодекса

Российской Федерации при определении размера налоговой базы в соответствии с пунктом 3 статьи 210 Кодекса налогоплательщик имеет право на получение следующих имущественных налоговых вычетов: в суммах, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков и долей в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика менее трех лет, но не превышающих в целом 1 000 000 рублей.

При реализации имущества, находящегося в общей долевой либо общей совместной собственности, соответствующий размер имущественного налогового вычета, исчисленного в соответствии с настоящим подпунктом, распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле либо по договоренности между ними (в случае реализации имущества, находящегося в общей совместной собственности).

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, приведенной в Постановлении от 13.03.2008 года № 5-П, имущественный налоговый вычет предоставляется на объект недвижимости, из чего следует, что в случае продажи квартиры, находящейся в общей долевой собственности, он должен быть распределен между совладельцами пропорционально их долям. Возможность выплаты имущественного налогового вычета в полном объеме, т.е. в размере до 1 000 000 рублей каждому из совладельцев проданного недвижимого имущества законом не предусмотрена.

Поскольку доля К. в праве общей долевой собственности на квартиру в натуре выделена не была, его доля в праве на квартиру отчуждена не как самостоятель-

ное жилое помещение, а как составная часть квартиры, следовательно, предоставление имущественного налогового вычета владельцу 1/2 доли в проданной квартире в сумме, превышающей 500000 руб., не может быть признано законным, выводы налоговой инспекции о завышении размера имущественного налогового вычета и об ошибочном расчете налога являются правильными.

Постановление № 44з-12/2015

5. Необходимым условием для включения работ на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии, является постоянная занятость работника на данных работах.

Ж. обратился в суд с иском к ГУ - Управление Пенсионного Фонда РФ о признании отказа в назначении досрочной трудовой пенсии незаконным, о включении в стаж периодов работы и о понуждении к назначению пенсии, взыскании компенсации морального вреда.

Исковые требования обоснованы тем, что истец в период с 10.04.1981 г. по 03.05.1982 г. работал в качестве водителя-испытателя МСЦ-5 Арзамасского завода автозапчастей, с 03.05.1982 г. по 28.02.2010 г. - водителем-испытателем отдела технического контроля МСЦ-5 ОАО «АМЗ», с 01.03.2010г. по настоящее время - водителем-испытателем, постоянно занятым на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях. Решением ГУ - Управление Пенсионного Фонда РФ в назначении досрочной трудовой пенсии по старости истцу было отказано в связи с отсутствием специального стажа, дающего право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости. При этом периоды работы с

10.04.1981 г. по 31.12.2002 г. и с 05.01.2003 г. по 15.10.2012 г. не были включены в специальный стаж истца, поскольку, по мнению ответчика, истцом не подтверждена занятость полный рабочий день на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях.

Решением городского суда иски требования Ж. удовлетворены частично, в стаж истца, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с тяжелыми условиями труда, включен период работы в качестве водителя испытателя МСЦ № 5 ОАО «Арзамасский машиностроительный завод» с 10.04.1981 г. по 03.05.1982 г. В остальной части исковых требований Ж. отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции исходил из того, что истцом не доказана его занятость полный рабочий день на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях не менее 80% рабочего времени.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение городского суда отменено в части отказа в удовлетворении иска Ж. к ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ о признании решения незаконным в части не включения в специальный стаж истца периодов работы с 10.04.1981 г. по 01.01.1992 г., о включении в специальный стаж периода работы с 04.05.1982 г. по 01.01.1992 г., о возложении обязанности назначить досрочную трудовую пенсию по старости с 29.10.2013 г. Принято новое решение, которым решение ГУ - Управления Пенсионного фонда РФ признано незаконным в части не включения в специальный стаж истца периодов работы с 10.04.1981 г. по 03.05.1982 г. и с 04.05.1982 г. по 01.01.1992 г., в стаж Ж. для назначения досрочной трудовой пенсии по старости включен период работы с 04.05.1982 г.

по 01.01.1992 г. в качестве водителя-испытателя отдела технического контроля МСЦ-5 ОАО «АМЗ», возложена обязанность на ГУ - Управление Пенсионного фонда РФ назначить Ж. досрочную трудовую пенсию по старости с 29.10.2013 года. В остальной части решение городского суда оставлено без изменения.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что требования о необходимости занятости выполнения работ, предусмотренных Списками, не менее 80% рабочего времени, содержались в разъяснениях Министерства труда и занятости РСФСР № 1 от 08.01.1992 г., Министерства социальной защиты населения РСФСР от 08.01.1992 г. № 235, т.е. после 01 января 1992 года. В связи с чем, подтверждения занятости не менее 80% рабочего времени до 01.01.1992 года не требовалось.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 27 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» от 17.12.2001 г. предусмотрено досрочное назначение трудовой пенсии по старости мужчинам по достижении возраста 55 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда не менее 12 лет 6 месяцев.

Подпунктом «б» пункта 1 Постановления Правительства РФ от 18.07.2002 № 537 «О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусмотрено, что при досрочном назначении трудовой пенсии по старости работ-

никам, занятым на работах с тяжелыми условиями труда, применяется Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, утвержденный Постановлением Кабинета Министров СССР 26.01.1991 № 10.

В период работы истца с 04.05.1982 года до 01.01.1992 года Списком № 2, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 22.08.1956 г. № 1173, работники постоянно занятые на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях предусмотрены не были.

Списком № 2 производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях, утвержденным Постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 г. № 10 в разделе ХХХ111 «Общие профессии» 23200000-1754а предусмотрены работники, постоянно занятые на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях.

Таким образом, исходя из содержания Списка № 2, утвержденного Постановлением Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 г. № 10, необходимым условием для включения работ на ходовых испытаниях бронетанковой техники в дорожных условиях в стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии, является постоянная занятость работника на данных работах.

В связи с чем, вывод судебной коллегии о том, что подтверждения постоянной занятости рабочего времени до 01.01.1992 года не требовалось, не соответствует вышеуказанным требованиям, содержащимся в Списке № 2.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что разъяснения о порядке применения Списков № 1 и № 2, утвержденных Постановлением Каби-

нета Министров СССР от 26.01.1991 г. № 10 были даны до 01.01.1992 г. Указанием Министерства Социального обеспечения РСФСР от 15.05.1991 г. № 1-57-У, согласно которым право на пенсию на льготных условиях имеют работники, занятые выполнением работ, предусмотренных Списками N 1 и 2, в течение полного рабочего дня.

Под полным рабочим днем понимается выполнение работы в условиях, предусмотренных Списками, не менее 80 процентов рабочего времени.

При этом выполнение подготовительных, вспомогательных, текущих и ремонтных работ, а также работ вне своего рабочего места в целях обеспечения выполнения своих трудовых функций не лишает работника права на льготное пенсионное обеспечение.

Для включения периода работы истца в должности водителя-испытателя ОАО «АМЗ» в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, необходимо установить совокупность следующих условий: работа на ходовых испытаниях бронетанковой техники, испытания проводились в дорожных условиях, постоянная занятость работников на этих работах.

Включая период работы истца с 04.05.1981 г. по 01.01.1992 г. в должности водителя-испытателя в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии без учета постоянной занятости работника на данных работах, судебная коллегия не учла вышеуказанные разъяснения Министерства Социального обеспечения РСФСР от 15.05.1991 г. № 1-57-У о порядке применения Списков № 1 и № 2, и не проверила наличие условий для назначения пенсии по подп. 2 п. 1 ст. 27 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ».

Постановление № 44з-2/2015

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
27 мая 2015 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. В нарушение требований п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ уголовное дело в апелляционном порядке рассмотрено судьёй единолично.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 17 ноября 2014 года отменён приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 мая 2014 года, которым Ш. осуждён по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 330, ч. 1 ст. 163, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 5 ст. 33, п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, к 6 годам лишения свободы. На основании ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ назначено 7 лет лишения свободы. Указанным приговором осуждён также К. по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ, к 1 году 6 месяцам лишения свободы. На основании ч.ч. 4, 5 ст. 74, ст. 70, ч. 5 ст. 69 УК РФ назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы.

Уголовное дело в отношении Ш. и К. направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Отменяя апелляционное постановление в отношении Ш. и К., президиум указал на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в рассмотрении дела незаконным составом суда.

Согласно ст. 6 Европейской конвен-

ции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года, каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и ч. 3 ст. 8 УПК РФ, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ, рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в вышестоящих по отношению к районным судам осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда единолично.

Вместе с тем, указанные нормы международного права, конституционные нормы и требования уголовно-процессуального закона, являющиеся обязатель-

ными для суда апелляционной инстанции, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ш. и К. выполнены не были.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 мая 2014 года исходя из ранее выдвинутого обвинения Ш. осуждён за совершение четырех преступлений средней тяжести и одного тяжкого преступления, К. осуждён за совершение преступления небольшой тяжести и двух преступлений средней тяжести.

Постановлением судьи Нижегородского областного суда от 2 октября 2014 года рассмотрение уголовного дела в отношении Ш. и К. в апелляционном порядке было назначено на 27 октября 2014 года коллегией из трех судей.

27 октября 2014 года судебное заседание было отложено на 17 ноября 2014 года для обеспечения личного участия осужденных в судебном заседании. Согласно протоколу судебного заседания от 27 октября 2014 года, решение об отложении судебного заседания принято коллегией из трех судей Нижегородского областного суда.

17 ноября 2014 года уголовное дело в отношении Ш. и К. было рассмотрено в апелляционном порядке судьей Нижегородского областного суда единолично с вынесением оспариваемого постановления от указанной даты.

Вынесение апелляционного постановления по уголовному делу в отношении Ш. и К. судьей единолично противоречит требованиям уголовно-процессуального закона об обязательности апелляционного рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях коллегиальным составом из трех судей.

Допущенное в рамках апелляционного производства по уголовному делу в отношении Ш. и К. нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении данного дела незаконным

составом суда, является существенным, повлиявшим на исход дела и повлекло отмену апелляционного постановления судьи Нижегородского областного суда от 17 ноября 2014 года с направлением уголовного дела по обвинению Ш. и К. на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции с соблюдением требований ст. 63 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 14 января 2015 года*

2. Заявив в порядке ч. 2 ст. 399 УПК РФ о своём желании участвовать в судебном заседании по инициированному осуждённым в порядке ст. 10 УК РФ ходатайству, осуждённый был лишён такой возможности, что повлекло нарушение его права на защиту.

Постановлением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 12 сентября 2014 года ходатайство осужденного К. о приведении приговоров в соответствие с действующим уголовным законом, которое он просил рассмотреть с его личным участием, удовлетворено частично. Внесены изменения в постановленные в отношении него приговоры, назначенное наказание снижено.

В апелляционном порядке постановление суда не обжаловано.

Президиум отменил указанное судебное решение в связи с допущенным судом первой инстанции нарушением права осуждённого К. на защиту, указав следующее.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 августа 2014 года назначено открытое судебное заседание по рассмотрению ходатайства осужденного К. на 12 сентября 2014 года, постановлено вызвать в судебное заседание

представителя прокуратуры, защитника, а также известить осужденного.

26 августа 2014 года К., содержащемуся в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Нижегородской области, судом направлено письменное извещение о назначении судебного заседания по рассмотрению его ходатайства на 12 сентября 2014 года, в котором осужденному разъяснено, что он вправе ходатайствовать об участии в суде для защиты его интересов доверенных лиц, включая адвокатов, вправе дополнительно представить развернутое подробное дополнение к ходатайству.

Из обжалуемого постановления от 12 сентября 2014 года и протокола судебного заседания следует, что с учетом позиций прокурора и защитника – адвоката М. суд рассмотрел ходатайство К. в его отсутствие, мотивировав это тем, что для представления интересов осужденного судом был приглашен защитник, правом представить дополнение к ходатайству К. не воспользовался, каких-либо дополнительных ходатайств не заявил, поэтому рассмотрение ходатайства в отсутствие осужденного не нарушает его прав и интересов, охраняемых Конституцией РФ.

По результатам рассмотрения ходатайства в отсутствие осужденного К. 12 сентября 2014 года суд постановил вышеуказанное решение.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Согласно п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (осужденный) вправе участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Аналогичное предписание содержится в ч. 2 ст. 399 УПК РФ, согласно которой при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании по вопросу, связанному с исполнением приговора, суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном за-

седании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания.

В силу вышеприведенных норм уголовно-процессуального закона осужденный, изъявший желание участвовать в судебном заседании по вопросам, связанным с исполнением приговора, не может быть лишен такой возможности. Суд вправе лишь определить форму такого участия, лично или путем использования видеоконференц-связи. Исходя из этого, назначение К. защитника – адвоката М. для представления его интересов не может свидетельствовать о соблюдении судом требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного.

Таким образом, судом были существенно нарушены процессуальные права осужденного К., связанные с заявленным им в порядке ст. 10 УК РФ ходатайством, поскольку, выразив в порядке, установленном ч. 2 ст. 399 УПК РФ, письменное волеизъявление на участие в судебном заседании по инициированному им вопросу, связанному с исполнением приговора, он был лишен судом такой возможности, что также повлекло и нарушение права осужденного на защиту.

О ненадлежащем уровне представительства интересов и защиты осужденного при рассмотрении ходатайства свидетельствует и то обстоятельство, что, несмотря на предписанную п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года

№ 63-ФЗ обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, адвокат М., участвовавшая в судебном заседании по рассмотрению ходатайства К. для защиты его интересов, вопреки требованиям ч. 2 ст. 399 УПК РФ и воле своего доверителя высказалась о возможности рассмотрения ходатайства в отсутствие осужденного.

В связи с допущенным судом первой инстанции нарушением уголовно-процессуального закона, постановленное судебное решение было отменено президиумом с направлением ходатайства осужденного на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 28 января 2015 года*

3. Поскольку ознакомление с протоколом судебного заседания, подготовка и подача апелляционной жалобы непосредственно входят в выполнение адвокатом поручения, связанного с осуществлением защиты осужденного, выводы судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для выплаты вознаграждения адвокату за его инициативные действия, направленные на реализацию им функции защиты в этой стадии уголовного процесса, являются ошибочными.

Адвокат А. по назначению суда осуществляла защиту подсудимого И. при рассмотрении с 24 сентября 2013 года по 31 марта 2014 года Арзамасским городским судом Нижегородской области уголовного дела по обвинению И. по ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 2281 УК РФ.

Постановлением Арзамасского городского суда Нижегородской области от 31 марта 2014 года удовлетворено заявление адвоката А. о выплате вознаграждения

за 15 дней осуществления защиты И. в период производства по уголовному делу в суде первой инстанции – по 31 марта 2014 года включительно.

10 апреля 2014 года адвокат А. подала апелляционную жалобу на постановление в отношении И. приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 31 марта 2014 года.

21 апреля 2014 года адвокат А. ознакомилась с протоколом судебного заседания по уголовному делу, а 28 апреля 2014 года подала дополнительную апелляционную жалобу на приговор от 31 марта 2014 года в отношении И.

На основании ч. 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ адвокат А. обратилась в Арзамасский городской суд Нижегородской области с заявлением о выплате вознаграждения в сумме 1100 рублей за два дня осуществления ей защиты И., в том числе 1 день – ознакомление с протоколом судебного заседания, 1 день – составление апелляционной и дополнительной апелляционной жалоб.

Отказывая в удовлетворении заявления адвоката о выплате вознаграждения, суд указал, что при подаче апелляционной жалобы адвокат А. сослалась на необходимость ознакомления с протоколом судебного заседания для подготовки дополнительной апелляционной жалобы, однако поданная А. 28 апреля 2014 года дополнительная апелляционная жалоба практически идентична по содержанию апелляционной жалобе, поданной 10 апреля 2014 года, в связи с чем временные затраты на ознакомление с протоколом судебного заседания неоправданны. Кроме того, суд счел составление апелляционной жалобы по уголовному делу прямой обязанностью адвоката, защищавшего интересы подсудимого в суде первой инстанции, не влекущей выплаты вознаграждения.

С этой позицией согласился и суд

апелляционной инстанции, оставляя постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области от 13 мая 2014 года без изменения, а апелляционную жалобу адвоката А. – без удовлетворения.

Между тем, в силу пп. 7, 9, 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе, в том числе, знакомиться с материалами уголовного дела, участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом.

Исходя из содержащегося в ч. 7 ст. 49 УПК РФ запрета, адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии ч. 5 ст. 50 УПК РФ, в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Согласно ч. 4 ст. 131 УПК РФ, ч. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, размер вознаграждения и порядок его выплаты адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В силу Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конститу-

ционного Суда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 года № 1240, и принятого в его развитие Приказа Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 5 сентября 2012 года № 174/122н, время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу вне зависимости от длительности работы в течение дня по данному уголовному делу, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня, ночного времени.

Исходя из вышеприведенных взаимосвязанных нормативных положений, регламентирующих задачи, процессуальные полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве и порядок оплаты его труда, при определении размера вознаграждения, подлежащего выплате адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на изучение материалов уголовного дела, подготовку апелляционных жалоб, а также на выполнение других документально подтвержденных действий по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, поскольку ознакомление с протоколом судебного заседания, подготовка и подача апелляционной жалобы непосредственно входят в выполнение адвокатом поручения, связанного с осуществлением защиты осужденного, выводы судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для выплаты вознаграждения адвокату А. являются ошибочными.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона, повлекшее ущемление конституционного права на

вознаграждение за труд, является существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем оно явилось основанием для отмены президиумом постановления Арзамасского городского суда Нижегородской области от 13 мая 2014 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 14 июля 2014 года и направления заявления адвоката А. о выплате вознаграждения на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу положений ч. 1 ст. 40114, ч. 1 ст. 40115 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 18 февраля 2015 года*

4. Исходя из ч. 2 ст. 1, ч. 3 ст. 7, ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, выраженная в апелляционном определении позиция о наличии обстоятельств, исключавших в силу положений ст. 61 УПК РФ участие судьи в производстве по уголовному делу при первоначальном его рассмотрении, влечет признание процессуально нелегитимной всей процедуры судебного производства по делу, а, следовательно, и признание недопустимыми полученных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 25 марта 2014 года А. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 2281 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 16 июня 2014 года приговор Семеновского районного суда Нижегородской области от 25 марта 2014 года изменен: уточнены инициалы свидетеля Н.Д.А., ошибочно

указанного судом первой инстанции как Н.Д.С.

Согласно ч. 2 ст. 297 УПК РФ, приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Как следует из приговора, в обоснование своего вывода о виновности А. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 2281 УК РФ, суд положил исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе оглашенные в соответствии с ч. 2 ст. 276, ч. 1 ст. 281 УПК РФ показания осужденного А., данные в ходе судебного разбирательства 29 июля 2013 года, и показания свидетеля К.С.Ю., данные в ходе предварительного следствия.

Оценив указанные доказательства в порядке ст.ст. 74, 87, 88 УПК РФ, суд признал их относимыми, допустимыми и достоверными, в связи с чем оценил их в совокупности с иными доказательствами, избличающими А. в инкриминированном деянии, признав данную совокупность достаточной для вывода о его виновности в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере.

С таким решением согласилась и судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, проверяя в апелляционном порядке 16 июня 2014 года законность и обоснованность состоявшегося в отношении А. обвинительного приговора.

Однако выводы судебных инстанций о допустимости вышеприведенных доказательств не соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, что явилось причиной отмены апелляционного определения.

В силу ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются

недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. К недопустимым доказательствам относятся, в том числе, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Изучением материалов уголовного дела установлено, что ранее оно уже рассматривалось Семеновским районным судом Нижегородской области по существу с вынесением итогового судебного решения.

В частности, по результатам первоначального рассмотрения уголовного дела под председательством судьи К. 14 августа 2013 года был постановлен обвинительный приговор с признанием А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ).

Однако апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 января 2014 года постановленный в отношении А. приговор от 14 августа 2013 года отменен, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии назначения судебного заседания в тот же суд в ином составе суда.

Основанием для отмены приговора явилось нарушение положений ст. 61 УПК РФ, исключающей участие судьи в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. Как было установлено судом апелляционной инстанции, судья К., рассмотревшая по существу данное уголовное дело, ранее постановила обвинительный приговор в отношении Н., в котором высказала свое

мнение по существу фактических и правовых вопросов, впоследствии явившихся предметом исследования при проведении судебного разбирательства в отношении А., вследствие чего не была независима от ранее высказанной ею позиции по указанным вопросам.

В ходе повторного рассмотрения Семеновским районным судом Нижегородской области уголовного дела в отношении А. в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя и с согласия стороны защиты были оглашены показания А., данные в ходе судебного разбирательства 29 июля 2013 года при первоначальном рассмотрении данного уголовного дела по существу, в которых, признавая себя виновным в незаконном сбыте наркотических средств Н., А. описывал обстоятельства содеянного, согласующиеся с фабулой предъявленного ему обвинения.

Из описательно-мотивировочной части приговора от 25 марта 2014 года следует, что в основу вывода суда о виновности А. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, наряду с другими доказательствами были положены его показания, данные в ходе судебного разбирательства 29 июля 2013 года при первоначальном рассмотрении данного уголовного дела по существу, оглашенные в ходе повторного судебного разбирательства.

Между тем, исходя из ч. 2 ст. 1, ч. 3 ст. 7, ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, выраженная в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 27 января 2014 года позиция о наличии обстоятельств, исключавших в силу положений ст. 61 УПК РФ участие судьи в производстве по настоящему уголовному делу при первоначальном его рассмотрении, влечет признание процессуально не легитимной всей процедуры судебного

производства по делу, а, следовательно, и признание недопустимыми полученных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Ввиду изложенного, показания А., данные им в качестве подсудимого в ходе судебного разбирательства 29 июля 2013 года, будучи процессуально недопустимыми, не могли использоваться для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему уголовному делу, и приводиться в качестве доказательств виновности данного лица при постановлении в отношении него 25 марта 2014 года обвинительного приговора.

Кроме того, в основу обвинительного приговора в отношении А. от 25 марта 2014 года суд также положил показания свидетеля К.С.Ю. – старшего оперуполномоченного ГУР ОМВД России по г.о. Семеновский, полученные в ходе предварительного следствия.

Как следует из показаний данного свидетеля, 6 июля 2012 года в связи с исполнением должностных обязанностей он проводил устную беседу в ИВС ОМВД России по городскому округу «Семеновский» с обвиняемым Н. по обстоятельствам незаконного приобретения им наркотического средства. В ходе беседы Н. пояснил, что 30 июня 2012 года он подъехал к дому А., последний сбросил ему с помощью веревки диск с приклеенными к нему скотчем двумя бумажными свертками с наркотическим средством – курительной смесью. Н. отклеил данные свертки и приклеил на диск деньги в сумме 1000 рублей, предназначавшиеся А. После приобретения наркотического средства Н. был задержан сотрудниками ДПС.

Однако, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 6 февраля 2004 г. № 44-О, положения ч. 3 ст. 56, ч. 5 ст. 246

и ч. 3 ст. 278 УПК РФ в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний. Тем самым закон, исходя из предписания ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

В силу приведенных норм УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании показания свидетеля К.С.Ю., в которых со слов Н., являвшегося обвиняемым по другому уголовному делу, описываются обстоятельства приобретения наркотического средства у А., не могли быть использованы судом для обоснования выводов о виновности А. в незаконном сбыте наркотического средства.

Таким образом, при вынесении в отношении А. обвинительного приговора от 25 марта 2014 года судом проигнорированы положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие правила собирания, проверки и оценки доказательств, в результате чего в совокупности иных сведений, на основании которых судом сформирован вывод о виновности осужденного А. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, учитывались недопустимые доказательства.

Соглашаясь вопреки вышеизложенным законодательным требованиям с выводами суда первой инстанции о допустимости всей совокупности доказательств, приведенных в обвинительном приговоре в отношении А., в том числе показаний А. в ходе судебного разбирательства 29 июля 2013 года и свидетеля К.С.Ю. в ходе предварительного следствия, судебная

коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда констатировала правильность установления судом фактических обстоятельств уголовного дела и доказанность вины осужденного в инкриминированном деянии.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены постановленного в отношении А. апелляционного определения и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, обладающий в силу положений главы 451 УПК РФ полномочиями по проверке не только правовых, но и фактических оснований обжалуемого судебного решения.

*Постановление президиума
от 18 февраля 2015 года*

5. В силу положений, закрепленных в части 1 статьи 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Приговором Воротынского районного суда Нижегородской области от 30 января 2012 года Ч. признан виновным и осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 марта 2012 года указанный приговор суда от 30 января 2012 года оставлен без изменения.

Констатировав допущенные судами первой и кассационной инстанции существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, президиум изменил постановленные судебные решения, указав следующее.

В силу положений, закрепленных в части 1 статьи 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Вместе с тем, как следует из описательно-мотивировочной части приговора от 30 января 2012 года, суд первой инстанции при квалификации действий Ч. по эпизоду кражи имущества, принадлежащего потерпевшим И.М.А. и Б.М.В., допустил также суждение о том, что «попутно подсудимым получены и присвоены деньги от жителей деревни «сколоченных» в бригаду». Однако обвинение в совершении данного преступления органом предварительного расследования Ч. предъявлено не было, в связи с чем, войдя в обсуждение указанного вопроса, суд вышел за рамки предъявленного подсудимому обвинения, что является недопустимым.

При таких обстоятельствах президиум исключил из описательно-мотивировочной части приговора указанное суждение, а назначенное Ч. наказание за совершение кражи чужого имущества смягчил.

*Постановление президиума
от 25 февраля 2015 года*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. Совершение несколькими лицами ряда тождественных преступлений одним и тем же способом, с использованием каждый раз одной и той же преступной «схемы», в том же самом составе участников с выполнением ими функций, однотипных с функциями в предыдущих преступных деяниях, само по себе не является достаточным для констатации факта объединения участников в организованную преступную группу.

Приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 15 октября 2013 года М. признан виновным и осужден за совершение шести мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана, организованной группой, а также кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, организованной группой.

П. признан виновным и осуждён за совершение шести мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана, организованной группой; за совершение лицом, создавшим организованную группу, кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, организованной группой; за организацию умышленного уничтожения чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, путем поджога; за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия; и за вымогательство, совершенное организованной группой.

Д. признан виновным и осуждён за совершение двух мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана, организованной группой, а также за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятель-

ности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы свидетельствует большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы и ее техническая оснащенность, длительность подготовки хотя бы одного преступления, постоянные связи между членами группы и специфические методы деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений.

При этом совершение несколькими лицами ряда тождественных преступлений одним и тем же способом, с использованием каждый раз одной и той же преступной «схемы», в том же самом составе участников с выполнением ими функций, однотипных с функциями в предыдущих преступных деяниях, само по себе не является достаточным для констатации факта объединения участников в организованную преступную группу.

Вместе с тем, в приговоре не представлены доказательства, бесспорно подтверждающие тесную взаимосвязь и наличие специфических отношений между М, П. и Д., обусловленных намерениями совершать преступления и свидетельствующих о таком уровне их взаимодействия и скоординированности преступных действий, который предопределяет наличие в содеянном организованной преступной группы.

Тот факт, что М., П. и Д. при совершении преступлений использовали мобильную связь и автомобили, не свидетельствует, что данная группа имела техническую оснащенность в контексте требований ч. 3 ст. 35 УК РФ.

Кроме того, судом не установлено, что подсудимые как участники преступной группы длительно готовились к со-

вершению хотя бы одного из инкриминируемых преступлений, специально (тщательно и детально) разрабатывали план, в рамках которого намеревались обеспечить условия его реализации, предполагая тем самым максимально обеспечить эффективность своих действий в достижении преступного результата.

Приведенные в судебном решении мотивы, руководствуясь которыми суд пришел к выводу о виновности М., П. и Д. как соучастников преступления, фактически свидетельствуют лишь о наличии в деяниях осужденных такого квалифицирующего признака, как «группа лиц по предварительному сговору».

Кроме того, действия М., П. и Д. по факту хищения 02 августа 2011 года около 14 часов и около 17 часов денежных средств, принадлежащих потерпевшему Д.А.А., судом первой инстанции квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ; действия М. и Д. по факту хищения 06 сентября 2011 года около 14 часов, около 16 часов и около 19 часов 30 минут принадлежащих потерпевшему П.С.Г. денежных средств, судом первой инстанции квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Между тем, из показаний обвиняемого П., данных им в ходе предварительного следствия и положенных в основу приговора как надлежащее доказательство, следует, что он и М. решили мошенническим путем завладеть имуществом Д.А.А., оформив на него кредиты. С этой целью он встретился с Д.А.А., попросил последнего оформить на себя кредит, сообщив при этом, что ему кредит выплачивать не нужно. Д.А.А. поддался на его уговоры. Они приехали в г. Нижний Новгород, где встретились с М., который вдвоем с Д.А.А. проехал по салонам мо-

бильной связи и оформил на Д.А.А. два сотовых телефона. Данные телефоны они забрали себе, при этом дали Д.А.А. 1000 рублей, чтобы ввести его в заблуждение относительно законности сделки.

Также П. пояснил, что 06 сентября 2011 года он и М. решили мошенническим путем оформить на П.С.Г. несколько кредитов и забрать деньги с них себе. С этой целью он, встретившись с П.С.Г., попросил того оформить на себя кредит, сообщив, что впоследствии выплачивать ему за кредит не нужно. П.С.Г. поддался на его уговоры, и они поехали в г. Нижний Новгород, где встретились с М., который вдвоем с П.С.Г. ездил по различным банкам и салонам мобильной связи, и оформил на П.С.Г. кредитную карту номиналом 50000 рублей в банке «Альфа Банк», кредитную карту номиналом 10000 рублей в банке «Кредит Европа Банк», мобильный телефон в салоне сотовой связи «Связной» на пл. Горького, которые забрали себе. При этом П.С.Г. дали 3000 рублей, чтобы ввести его в заблуждение относительно законности сделок.

Аналогичные показания были даны М. в ходе предварительного следствия.

Суд признал достоверными приведенные выше показания П. и М., данные ими в ходе предварительного следствия, и сослался на них как на доказательство вины осужденных в совершении мошеннических действий в отношении потерпевших Д.А.А. и П.С.Г., одновременно приняв во внимание в качестве доброкачественных доказательств показания последних об обстоятельствах содеянного.

Тем самым, судом фактически было установлено, что подсудимые разработали и осуществили схему мошеннических действий, согласно которой, используя существующую систему кредитования, включая покупку товаров, предъявляли кредитным учреждениям в качестве до-

бросовестных заемщиков не осведомленных об их преступных намерениях Д.А.А. и П.С.Г., на которых оформлялись кредитные договоры с возложением на них обязанности погашения кредита, а полученные по данным договорам товарные ценности и денежные средства изымались подсудимыми у Д.А.А. и П.С.Г., введенных в заблуждение обещанием выполнения их денежных обязательств перед кредитными учреждениями самими подсудимыми, однако без намерения исполнить данное обещание. При этом за банковскими учреждениями закреплялась в рамках возникших договоров кредита реальная возможность истребовать исполнения договорных обязательств с Д.А.А. и П.С.Г., что в дальнейшем и было кредиторами предпринято.

Учитывая вышеизложенное, а также то обстоятельство, что предметом хищения, как установлено следствием и судом, являлись товарные ценности и денежные средства, полученные на законных основаниях Д.А.А. и П.С.Г. по кредитным договорам, мошеннические действия совершались каждый раз в отношении именно указанных лиц с использованием одной и той же преступной схемы на протяжении короткого промежутка времени (в течение суток).

Вопреки изложенному, квалифицировав действия М., П. и Д. по факту хищения 02 августа 2011 года около 14 часов и около 17 часов денежных средств, принадлежащих потерпевшему Д.А.А., по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ; а также действия М. и П. по факту хищения 06 сентября 2011 года около 14 часов, около 16 часов и около 19 часов 30 минут денежных средств, принадлежащих потерпевшему П.С.Г., по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК

РФ, суд не учел, что в случае совершения лицом ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом, содеянное следует квалифицировать как одно продолжаемое хищение.

Таким образом, учитывая, что умысел осужденных изначально был направлен на хищение как можно большего количества товарных ценностей и денежных средств, предоставляемых потерпевшим Д.А.А. и П.С.Г. в рамках их кредитования, содеянное М., П. и Д. 02 августа 2011 года около 14 часов и около 17 часов следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ – как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору (в отношении потерпевшего Д.А.А.);

содеянное М. и П. 06 сентября 2011 года около 14 часов, около 16 часов и около 19 часов 30 минут следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ – как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору (в отношении потерпевшего П.С.Г.).

Учитывая изложенное, а также тот факт, что все преступления совершены осужденными в составе группы лиц по предварительному сговору, действия М., П. и Д. президиумом были переквалифицированы как совершённые группой лиц по предварительному сговору, а назначенное наказание – соразмерно снижено.

*Постановление президиума
от 18 февраля 2015 года*

2. По смыслу закона статья 167 УК РФ предусматривает ответственность

за умышленное уничтожение или повреждение только чужого имущества, те же действия в отношении иного имущества состава преступления не образуют.

Приговором Кстовского городского суда Нижегородской области от 26 февраля 2013 года, постановленным в особом порядке принятия судебного решения согласно положениям главы 40 УПК РФ, С. признан виновным и осуждён: за два эпизода краж, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; за три эпизода краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину; за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору; за умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Указанным приговором осуждён также В.

В апелляционном порядке приговор суда не обжалован.

Судом установлено, что 27 ноября 2012 года в вечернее время С. и В., находясь возле дома № 24 по ул. Свободы г. Кстово Нижегородской области, увидели припаркованный возле дома автомобиль марки «ВАЗ 21102», регистрационный номер К639АУ/152, принадлежащий Р.И.В., после чего у них возник противоправный умысел, направленный на тайное хищение данного автомобиля с целью его дальнейшего разукрупнения и реализации по запасным частям. В достижение поставленной цели, действуя умышленно, из корыстных побуждений, С. и В. тайно похитили указанный авто-

мобиль стоимостью 90000 рублей, принадлежащий Р.И.В., спрятав его в дальнейшем в тупике с. Безводное Кстовского района. В дальнейшем, похитив из багажника автомобиля сабвуфер стоимостью 3000 рублей и магнитолау марки «Сони» стоимостью 2500 рублей, С. и В. с места преступления скрылись, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 95500 рублей.

Также 30 ноября 2012 года в дневное время С. приехал в тупик с. Безводное Кстовского района и отогнал ранее похищенный им и В. автомобиль к участку берега реки Волга, после чего в целях сокрытия следов преступления путем поджога умышленно уничтожил автомобиль марки «ВАЗ 21102», регистрационный номер К639АУ/152, стоимостью 90000 рублей и находящуюся в салоне магнитолау марки «Сони» стоимостью 2500 рублей, причинив тем самым потерпевшему Р.И.В. значительный материальный ущерб на общую сумму 92500 рублей.

Вместе с тем, давая такую правовую оценку действиям С. по эпизоду от 30 ноября 2012 года, суд первой инстанции не учёл, что по смыслу закона статья 167 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение только чужого имущества, те же действия в отношении иного имущества состава преступления не образуют.

При этом, как следует из описательной части приговора, 27 ноября 2012 года в вечернее время С. совместно с В., действуя умышленно в группе лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, тайно похитили автомобиль, принадлежащий Р.И.В., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб на сумму 95500 рублей.

Тем самым, в соответствии с уголовным законом под хищением понимаются совершенные с корыстной целью проти-

воправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Последующее же распоряжение виновным похищенным им имуществом по своему усмотрению, в том числе уничтожение данного имущества, не может быть отнесено к противоправным действиям против собственности, поскольку данное имущество к этому моменту уже изъято незаконно у собственника и в фактическом правообладании последнего не находится.

Из материалов уголовного дела усматривается и это подтверждено приговором суда, что 30 ноября 2012 года С. отогнал ранее похищенный им и В. у потерпевшего Р.И.В. автомобиль в удаленное место, расположенное на берегу реки Волга, и сжег его, тем самым, распорядившись данным имуществом как своим собственным, что исключает применение в отношении него уголовной ответственности за указанное деяние.

Однако суд первой инстанции данным обстоятельствам надлежащей правовой оценки не дал.

При таких обстоятельствах президиум отменил приговор от 26 февраля 2013 года в части осуждения С. по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 167 УК РФ (эпизод от 30 ноября 2012 года в дневное время), а производство по делу в этой части прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии С. состава преступления. В остальной части постановленный в отношении С. приговор был изменён со смягчением назначенного ему наказания.

*Постановление президиума
от 4 марта 2015 года*

3. Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния опре-

деляется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 4 марта 2013 года К. осужден: за совершение каждого из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), к наказанию, с применением ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 2 года, без штрафа и без ограничения свободы;

за совершение каждого из двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), к наказанию, с применением ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев, без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы.

На основании ст. ст. 70, 79 ч.7 п. «в» УК РФ, по совокупности приговоров, к вновь назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16 марта 2011 года и окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 4 года 6 месяцев, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор суда обжалован не был.

Изменяя постановленный в отношении К. приговор, президиум указал следующее.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ

приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Как видно из материалов уголовного дела, суд первой инстанции в резолютивной части приговора от 4 марта 2013 года указал о том, что К. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 158 ч. 3 п. «а», 158 ч. 2 п. «б», 158 ч. 3 п. «а», 158 ч. 2 п. «б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ).

Вместе с тем, давая такую правовую оценку действиям К. по инкриминированным ему эпизодам преступных деяний, суд первой инстанции не учёл, что согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ, преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

В соответствии со ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

В указанные судом календарные даты совершения К. инкриминированных ему преступлений санкции частей 2 и 3 статьи 158 УК РФ действовали в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

В дальнейшем каких-либо изменений в санкции указанных частей статьи 158 УК РФ, улучшающих положение осужденного К., внесено не было.

При таких обстоятельствах президиум действия К. по приговору от 4 марта

2013 года по его осуждению за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 158 (2 эпизода), п. «б» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода) УК РФ, квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 158 (2 эпизода), п. «б» ч. 2 ст. 158 (2 эпизода) УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ и, с учетом ранее установленных приговором суда обстоятельств, влияющих на наказание, требований ст. ст. 43, 60, 61, 62 ч. 5, 63, 68 ч. 2 УК РФ, соразмерно смягчил ранее назначенное К. наказание, как за данные преступления в отдельности, так и наказание, назначенное на основании ст. ст. 69 ч. 3, 70 УК РФ.

*Постановление президиума
от 11 марта 2015 года*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Придя к выводу об отсутствии оснований для отмены либо изменения приговора суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, аргументируя справедливость избранного осуждённому наказания, указал в своём постановлении на правильность вывода суда первой инстанции о признании смягчающим наказание обстоятельством «активного сотрудничества со следствием», которое не было установлено судом первой инстанции.

Приговором Починковского районного суда Нижегородской области от 27 декабря 2013 года Б. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, к 6 годам лишения свободы, с лишением права управлять транспортным средством на срок 3 года, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с ООО «Гольфстрим – 2007» расходы на погреб-

бение в пользу Ч.Г.И. в сумме 426639 рублей 84 копеек и в пользу П.В.И. в сумме 155491 рубля.

Иск в части возмещения ущерба по автомобилю марки «Хундай Солярис», заявленный потерпевшим Ч.Г.И., постановлено передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В удовлетворении иска в части взыскания компенсации морального вреда с гражданского ответчика - ООО «Гольфстрим – 2007» истцам Ч.Г.И. и П.В.И. отказано.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 2 апреля 2014 года приговор оставлен без изменения.

Президиум по результатам рассмотрения кассационных жалоб осужденного, потерпевших и кассационного представления прокурора пришел к выводу об отмене апелляционного постановления с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

В силу взаимосвязанных положений ст. ст. 389.13, 252 УПК РФ, ч. 3 ст. 240 УПК РФ, в ходе апелляционного производства по делу суд второй инстанции выносит мотивированное решение по доводам жалоб и представления на основе всесторонней оценки тех фактических данных, которые были им установлены непосредственно в судебном заседании, в условиях, обеспечивающих участникам процесса возможность довести до суда апелляционной инстанции свою позицию по всем исследованным им вопросам.

В нарушение указанных требований, придя к выводу об отсутствии оснований для отмены либо изменения приговора суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, аргументируя справедливость избранного осужденному наказания, указал в своём постановлении на правильность вывода суда первой ин-

станции о признании смягчающим наказанием Б. обстоятельством «активного сотрудничества со следствием».

Вместе с тем, вопреки данному указанию суда апелляционной инстанции, при назначении Б. наказания в качестве смягчающих обстоятельств судом первой инстанции были признаны лишь наличие у него малолетнего ребёнка, совершение впервые неосторожного преступления средней тяжести, признание вины и раскаяние в содеянном, положительные характеристики с места жительства и работы, а также принятие мер к частичному возмещению материального ущерба потерпевшим.

Фактические данные, которые свидетельствовали бы об «активном сотрудничестве Б. со следствием», судом первой инстанции не устанавливались, и в приговоре такое обстоятельство в качестве смягчающего наказание применительно к положениям ст. 61 УК РФ не признавалось.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции указанный аспект постпреступного поведения осуждённого также не исследовался и доказательства в этой части не проверялись, мнение участвующих в апелляционном производстве лиц по данному вопросу не выяснялось, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Кроме того, приведённая в апелляционном постановлении формулировка «активное сотрудничество со следствием» неконкретна, не интерпретирована судом применительно к положениям ч. 1 или ч. 2 ст. 61 УК РФ, а по своему буквальному содержанию отличается от сформулированного законодателем в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ понятия смягчающего наказание обстоятельства в виде «активного содействия раскрытию и расследованию преступления, изобли-

чению и уголовному преследованию других участников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления», и тем самым препятствует в стадии кассационного производства без дополнительного уточнения и разъяснения позиции апелляционного суда и принятых им во внимание доказательств в этой части, проверить обоснованность (либо несостоятельность) его ссылки на указанное обстоятельство при ревизии приговора относительно избранного Б. вида и размера наказания.

Кроме того, президиум установил, что при рассмотрении кассационных жалоб в части необоснованности приговора относительно судьбы исковых требований апелляционная инстанция, беспредметно сославшись на фактические данные по делу, произвольно и изолированно друг от друга интерпретировал положения гражданского законодательства, регламентирующего компенсацию морального вреда, при наличии процессуальной обязанности в силу ст. ст. 44, 299, 309 УПК РФ разрешить жалобы потерпевших в указанной части по существу заявленных требований отказала им в этом, формально указав на право потерпевших разрешить заявленные ими иски в части возмещения морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, фактически при разрешении заявленных по делу исковых требований о компенсации морального вреда суд оставил без надлежащей оценки положения статьи 1079 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью граждан источником повышенной опасности, возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

В соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо возмещает вред, причиненный его работником при исполне-

нии трудовых обязанностей.

Согласно требованиям ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Указанные положения закона в их взаимосвязи применительно к использованию источника повышенной опасности в рамках исполнения трудового договора определяют, что в этом случае на работодателя возлагается бремя ответственности за причиненный вред, что оставлено апелляционной инстанцией без внимания.

Исходя из изложенного, президиум констатировал, что при рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела в отношении Б. допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, что явилось причиной отмены апелляционного постановления.

*Постановление президиума
от 28 января 2015 года*

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ДЕЙСТВУЮЩИМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Пересматривая состоявшееся судебное решение в порядке ст. 10 УК РФ, суд не принял во внимание, что изменение категории преступления улучшает положение осужденного и влияет на справедливость назначенного ему наказания.

Постановлением судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 11 апреля 2014 года осужденному Г. отказано в приведении приговоров в

соответствие с действующим уголовным законодательством.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 23 июня 2014 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум, отменяя указанные судебные решения, констатировал, что изложенные в ст. 10 УК РФ нормативные положения при рассмотрении ходатайства Г. судьей Лукояновского районного суда Нижегородской области выполнены не в полном объеме, в связи с чем состоявшиеся судебные решения нельзя признать законным и обоснованными.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Лукояновского района Нижегородской области от 20 мая 2004 года Г. признан виновным и осужден за причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни и здоровья человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, вызвавшее длительное расстройство здоровья, а также за угрозу убийством.

Приговором Лукояновского районного суда Нижегородской области от 22 октября 2008 года Г. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного о пересмотре судебных решений, суд указал, что изменений, улучшающих положение осужденного, с момента вынесения данных приговоров, в Уголовный кодекс РФ не вносилось, в связи с чем постановленные в отношении Г. приговоры изменению не подлежат.

Вместе с тем, Федеральным законом № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года в ч. 2 ст. 15 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми преступлениями небольшой тяжести признаются умыш-

ленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы.

С учетом указанных изменений, внесенных в ч. 2 ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 112 УК РФ, за которое Г. был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 1 Лукояновского района Нижегородской области от 20 мая 2004 года, перешло из категории средней тяжести в категорию небольшой тяжести. Данное обстоятельство имело значение для приговора Лукояновского районного суда Нижегородской области от 22 октября 2008 года, по которому в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Г., признан рецидив преступлений, исходя из имеющейся у него судимости по ч. 1 ст. 112 УК РФ применительно к положениям ст. 18 УК РФ.

Суд сделал ошибочный вывод о том, что изменения не улучшают положение осужденного, и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства осужденного Г. о пересмотре приговоров, что повлекло отмену президиумом постановленных судебных решений.

*Постановление президиума
от 4 февраля 2015 года*

2. Неправильное применение уголовного закона, которым, согласно п. 2 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ является, в том числе, применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, подлежащих применению, является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке; невыполнение данного предписания закона предопределило кассационную ревизию судебного решения.

Постановлением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2013 года ходатайство осужденного К. о приведении приговора Нижегородского областного суда от 8 октября 2001 года в соответствие с действующим законодательством удовлетворено частично. Постановлено переквалифицировать действия К. на «пп. «а», «в», «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, и в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ)» и с учетом изменений, внесенных постановлением Нелидовского городского суда Тверской области от 22 сентября 2004 года, назначить наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 11 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части указанный приговор оставлен без изменения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 3 марта 2014 года постановление Дзержинского городского суда от 5 декабря 2013 года изменено: резолютивная часть постановления уточнена указанием на переквалификацию действий К. с пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 62-ФЗ) на пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ). В остальной части постановление от 5 декабря 2013 года оставлено без изменения.

Президиум отменил постановленные судебные решения, указав следующее.

Рассмотрев ходатайство осужденного, суд первой инстанции пришел к выводу о применении в отношении К. нового уголовного закона, улучшающего его положение и переквалифицировал его действия по приговору Нижегородского областного суда от 8 октября 2001 года, назначив наказание в виде лишения сво-

боды на срок 9 лет 11 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения. Суд не указал часть статьи, а также саму статью Особенной части Уголовного закона, на которые переквалифицировано содеянное К. по приговору от 8 октября 2001 года.

Пунктом 3 ст. 389¹⁵ УПК РФ в числе оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке предусмотрено неправильное применение уголовного закона, которым, согласно п. 2 ч. 1 ст. 389¹⁸ УПК РФ является, в том числе, применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Таким образом, не указав ни в описательно-мотивировочной, ни в резолютивной частях обжалуемого постановления часть и статью Особенной части УК РФ, которыми суд квалифицировал действия осужденного К., суд тем самым допустил неправильное применение уголовного закона, являющееся в силу вышеприведенных норм УПК РФ основанием для отмены данного судебного решения в апелляционном порядке.

Однако в ходе рассмотрения апелляционной жалобы осужденного К. на постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2013 года суд апелляционной инстанции расценил указанное нарушение как опечатку и постановил внести в этой части уточнения в резолютивную часть постановления.

При этом, мотивируя суждение о правильности решения суда первой инстанции, постановленного по результатам рассмотрения ходатайства К., суд апелляционной инстанции проанализировал изменения, внесенные в уголовный закон после вступления приговора от 8

октября 2001 года в законную силу, применительно к ч. 2 ст. 161 УК РФ и пришел к выводу о полноте реализации в отношении осужденного положений ст. 10 УК РФ, тогда как К. был осужден (с учетом последующих изменений) за совершение преступления, предусмотренного пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

В резолютивной части апелляционного постановления от 3 марта 2014 года в продолжение указанных выводов, изложенных в описательно-мотивировочной части своего решения, суд апелляционной инстанции постановил уточнить резолютивную часть постановления Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2013 года, указав, что действия К. по приговору Нижегородского областного суда от 8 октября 2001 года переключены с пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) на пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ).

Более того, как видно из содержания апелляционного постановления от 3 марта 2014 года, квалифицировав действия К. по пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет, суд оставил без изменения наказание, определенное ему постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 5 декабря 2013 года в виде лишения свободы на срок 9 лет 11 месяцев.

Допущенное судом апелляционной инстанции нарушение уголовного закона, повлекшее вопреки принципам законности и справедливости неоправданное улучшение правового положения осужденного посредством неправильной переключенности содеянного им на норму

Особенной части УК РФ, предусматривающую ответственность за преступление, имеющее значительно меньшую степень общественной опасности, в совершении которого он не признавался виновным приговором суда, является фундаментальным, повлиявшим на исход дела, что повлекло отмену состоявшихся судебных решений в стадии кассационного производства с соблюдением требований ст. 401.6 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 11 февраля 2015 года.*

3. Приводя постановленные в отношении осужденного судебные решения в соответствие с новым уголовным законом, суд не учёл, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, действовавшим на момент рассмотрения ходатайства осужденного, в ч. 1 ст. 56 УК РФ внесены изменения, согласно которым наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Постановлением судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 17 мая 2012 года ходатайство осужденного Б. о приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом удовлетворено частично: действия Б. переключены со ст. 119 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ)

на ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 10 месяцев; наказание, назначенное в порядке ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, смягчено до 11 лет 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 года постановление судьи оставлено без изменения.

Как следует из материалов судебно-контрольного производства, приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы от 14 июня 2006 года Б. признан виновным и осужден за причинение смерти по неосторожности, угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы, изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединенное с угрозой убийством, и иные действия сексуального характера, с применением насилия и угрозой применения насилия к потерпевшей, соединенные с угрозой убийством.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не выявлено.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, действовавшим на момент рассмотрения Тоншаевским районным судом Нижегородской области ходатайства осужденного Б. о приведении приговора в соответствие с действующим законодательством, в ч. 1 ст. 56 УК РФ внесены изменения, согласно которым наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой

тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Указанное преступление совершено Б. впервые. Санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривает возможность назначения иных видов наказания помимо лишения свободы.

При таких обстоятельствах, с учетом отсутствия отягчающих наказание обстоятельств, приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 14 июня 2006 года в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 109 УК РФ подлежал изменению, исходя из требований ч. 1 ст. 56 УК РФ в новой редакции о необходимости назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Однако требования закона судом выполнены не были.

Кроме того, Тоншаевским районным судом Нижегородской области при разрешении ходатайства Б. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с действующим законодательством допущены взаимоисключающие суждения относительно избрания окончательного наказания.

Приняв решение о назначении Б. по ч. 1 ст. 119 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) наказания, не связанного с лишением свободы, суд пришел к верному выводу о необходимости назначения Б. и более мягкого окончательного наказания.

Однако, без учета того, что приговором Бабушкинского районного суда г.

Москвы от 14 июня 2006 года ранее не судимый Б. осужден с применением ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, Тоншаевский районный суд Нижегородской области, формально сославшись на применение положений ст. 69 УК РФ при определении Б. окончательного наказания, фактически, как следует из резолютивной части обжалуемого постановления, назначил осужденному наказание по совокупности приговоров (а не преступлений), что регламентировано иной нормой уголовного закона – ст. 70 УК РФ.

Проверяя законность и обоснованность постановления судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 17 мая 2012 года, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда указанных нарушений уголовного закона не усмотрела, оставив проверяемое судебное решение без изменения.

Перечисленные обстоятельства послужили основанием для отмены постановления судьи Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 17 мая 2012 года и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 24 июля 2012 года в силу положений ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ и направления, в соответствии с положениями ст. ст. 396, 397, 399 УПК РФ, ходатайства осужденного Б. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с действующим законодательством на новое судебное рассмотрение в районный суд по месту отбывания осужденным наказания.

*Постановление президиума
от 18 марта 2015 года.*

ИНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРОВ

1. Наличие приговора мирового судьи, постановленного до вынесения судом постановления о замене наказания, исключало возможность суда первой инстанции рассмотреть представление начальника уголовно-исполнительной инспекции о замене наказания в виде исправительных работ на лишение свободы в порядке п.п. «в» п. 2 ст. 397 УПК РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 сентября 2014 года осужденному А. заменено не отбытое наказание в виде исправительных работ, назначенное по приговору мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2014 года, на 36 дней лишения свободы из расчета 1 день лишения свободы за 3 дня исправительных работ, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В апелляционном порядке постановление не обжаловано и вступило в законную силу 30 сентября 2014 года.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Указанные требования уголовного и уголовно-процессуального законов мировым судьей судебного участка № 1 Ленинского района г. Нижнего Новгорода

Нижегородской области при рассмотрении материала в отношении А. выполнены не были, что повлекло отмену постановленного судебного решения с прекращением производства.

Согласно протоколу судебного заседания, постановление мирового судьи вынесено 18 сентября 2014 года в 15 часов 45 минут и вступило в законную силу 30 сентября 2014 года.

Вместе с тем, приговором мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 сентября 2014 года А. признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 66, ч. 5 ст. 62 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства ежемесячно. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 30 мая 2014 года, окончательно А. назначено наказание в виде 8 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства ежемесячно. Приговор, как указано в материалах дела, вступил в законную силу 29 сентября 2014 года.

Согласно протоколу судебного заседания, указанный приговор вынесен 18 сентября 2014 года в 9 часов 25 минут, то есть раньше, чем было вынесено постановление судьи о замене наказания в виде исправительных работ, назначенных осужденному А. по приговору от 30 мая 2014 года, на лишение свободы.

Таким образом, принимая решение об удовлетворении представления начальника филиала по Ленинскому району г. Нижнего Новгорода ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» о замене исправительных работ на лишение свободы по приговору мирового судьи

судебного участка №2 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2014 года в отношении А., суд надлежащим образом не исследовал данные о личности осужденного, не установил факт наличия приговора мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 сентября 2014 года, в котором мировой судья разрешил вопрос о неотбытом наказании, назначенном по приговору мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2014 года.

Вместе с тем наличие приговора мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 сентября 2014 года исключало возможность суда первой инстанции рассмотреть представление начальника филиала по Ленинскому району г. Нижнего Новгорода ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» о замене наказания в виде исправительных работ на лишение свободы в порядке подп. «в» п. 2 ст. 397 УПК РФ.

Допущенные судом нарушения повлекли наличие двух вступивших в законную силу судебных решений относительно исполнения наказания, назначенного А. по приговору мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 30 мая 2014 года.

В связи с допущенными нарушениями президиум отменил постановление мирового судьи о замене наказания и прекратил производство по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

*Постановление президиума
от 4 февраля 2015 года.*

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

15 января 2015 г.

Нижний Новгород

№ 39/01

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Самарцевой В.В.

членов коллегии: Костиной О.М., Костанова И.А., Дроздовой С.А., Трофимова Н.В., Огорокова Д.Д., Мукабенова И.Ю., Грица М.А., Войнова А.А., Шавенковой Е.Б., Кугенерова О.Н., Ситновой А.А., Чубарова А.В., Цыганова В.И., Сиземовой О.Б., Пушкиной Т.Г., Лаврентьева А.Р.

секретаря: Быковой Ю.В.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., председателя Совета Судей Нижегородской области Погорелко О.В., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Дубова А.В., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Ворониной Т.П.

Рассмотрела представление председателя Нижегородского областного суда Нижегородской области Бондара А.В. о привлечении к дисциплинарной ответственности мирового судьи судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области Филатовой Анны Валентиновны,

УСТАНОВИЛА:

Председатель Нижегородского областного суда Бондар А.В. обратился в квалификационную коллегия судей Нижегородской области с представлением о привлечении к дисциплинарной ответственности мирового судьи судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области Филатовой Анны Валентиновны.

В обосновании представления указаны следующие обстоятельства и мотивы.

В адрес председателя Арзамасского городского суда Нижегородской области обратилась гражданка Каравайкина Людмила Алексеевна с жалобами от 28 октября 2014 г и 30 октября 2014 г в отношении мирового судьи судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области.

По данным жалобам была проведена служебная проверка в ходе которой были установлены следующие обстоятельства.

В производстве мирового судьи судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области Филатовой А.В. имелось гражданское дело № 2-751/14 по иску Каравайкиной Людмилы Алексеевны к индивидуальному предпринимателю Ингаликову Николаю Алексеевичу о защите прав потребителей, а именно об изготовлении памятника, взыскании компенсации морального

вреда, неустойки, штрафа, понесенных почтовых расходах.

Рассмотрение данного дела мировым судьей неоднократно откладывалось: 6 июня 2014 года по ходатайству ответчика в целях урегулирования спора путем заключения мирового соглашения, 17 июня 2014 года без указания причин отложения разбирательства дела, 19 июня 2014 года по ходатайству истца в связи с изменением исковых требований, 3 июля 2014 года, 11 июля 2014 года, 14 июля 2014 года, 18 июля 2014 года в связи с неявкой истца.

Дело по существу было рассмотрено мировым судьей 31 июля 2014 года с вынесением решения, которым Каравайкиной Л.А. было отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В ходе проверки так же было установлено, что в материалах гражданского дела № 2-751/14 имеется протокол судебного заседания от 19 июня 2014 года (л.д.76-81).

Каравайкина Л.А. в своих жалобах указала на то, что протокол, имеющийся в материалах дела на листах дела 76-81 не соответствует той копии протокола судебного заседания от 19 июня 2014 года, которую она получила. Копия протокола представляет собой текстовый документ изготовленный на четырех страницах печатного текста. Копия протокола надлежащим образом заверена, прошита, подписана секретарем, судьей и скреплена печатью.

Копия протокола судебного заседания от 19 июня 2014 года отличается как по форме, так и по содержанию от протокола судебного заседания от того же числа, имеющегося в материалах дела на листах 76-81.

Подобные нарушения при исполнении судьей своих профессиональных обязанностей ведут к умалению авторитета судебной власти.

В соответствии с положениями ч. 1

ст. 12.1 Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26.06.1992 года «О статусе судей в Российской Федерации» председатель Нижегородского областного суда Бондар А.В. просит привлечь мирового судью Филатову А.В. к дисциплинарной ответственности и наложить на неё взыскание в виде «предупреждения».

Изучив представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В., копию материала гражданского дела № 2-751/14 по иску Каравайкиной Людмилы Алексеевны к индивидуальному предпринимателю Ингаликову Николаю Алексеевичу о защите прав потребителей, а именно об изготовлении памятника, взыскании компенсации морального вреда, неустойки, штрафа, понесенных почтовых расходах, заключение по результатам служебной проверки, письменные объяснения мирового судьи Филатовой А.В., её служебную характеристику, Справку о количестве и качестве дел рассмотренных судьей, квалификационная коллегия судей Нижегородской области находит представление председателя Нижегородского областного суда в отношении мирового судьи Филатовой А.В. подлежащим удовлетворению.

На заседании квалификационной коллегии судей мировой судья Филатова А.В. признала доводы представления председателя Нижегородского областного суда обоснованными. Кроме этого пояснила, что действительно, ею были допущены нарушения при выдаче копии протокола судебного заседания Каравайкиной Л.А.

Секретарь судебного заседания вывела из своего компьютера черновик протокола судебного заседания, а она подписала его, не проверив. Впоследствии секретарь передала ей черновик протокола, установив, что он не содержит ряд объяснений сторон, она сделала указания о его дополнении. Таким образом, под-

линный протокол, подписанный ею, находится в материалах дела на листах 76-81. Из объяснений Филатовой А.В. следует, что после случившегося, копии протоколов гражданам выдаются только в виде ксерокопий протоколов, находящихся в материалах дела, а не распечатываются из компьютера.

Квалификационной коллегией судей Нижегородской области изучена ксерокопия материалов гражданского дела № 2-751/14 по иску Каравайкиной Людмилы Алексеевны к индивидуальному предпринимателю Ингаликову Николаю Алексеевичу о защите прав потребителей. Факты, изложенные в представлении председателя Нижегородского областного суда полностью нашли свое подтверждение.

В соответствии со ст. 230 ГПК РФ Протокол составляется в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия вне заседания секретарем судебного заседания. Протокол составляется в письменной форме (ч. 1)

Протокол судебного заседания должен быть составлен и подписан не позднее чем через три дня после окончания судебного заседания, протокол отдельного процессуального действия - не позднее, чем на следующий день после дня его совершения (ч. 3)

Протокол судебного заседания подписывается председательствующим и секретарем судебного заседания. Все внесенные в протокол изменения, дополнения, исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями председательствующего и секретаря судебного заседания (ч. 4).

Следуя смыслу данной нормы, протокол судебного заседания является единственным документом, отражающим ход судебного заседания и он находится в материалах конкретного гражданского дела.

Следовательно, только с этого протокола судебного заседания может быть сделана копия, которая подлежит заверению судьей.

Как следует из жалобы Каравайкиной Л.А. копию протокола судебного заседания от 19 июня 2014 года она получила 05 августа 2014 года, а при ознакомлении с материалами гражданского дела 27 октября 2014 года, установила, что копия протокола от 19 июня 2014 года отличается от протокола, имеющегося в материалах дела количеством печатных страниц, размером шрифта и содержанием.

Мировой судья Филатова А.В. не отрицала, что протокол судебного заседания от 19 июня 2014 года подлежал исправлению.

При таких обстоятельствах, Квалификационная коллегия судей Нижегородской области полагает, что мировым судьей Филатовой А.В. были допущены грубые нарушения положений ст. 230 ГПК РФ, что свидетельствует о фальсификации протокола судебного заседания.

Согласно Приказу управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области от 28.09.2011 № 375 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству у мировых судей Нижегородской области» руководство организацией делопроизводства на судебном участке осуществляется мировым судьей Нижегородской области (п. 1.4). Названный Приказ включает в себя и порядок выдачи копий судебных документов.

Таким образом, Квалификационная коллегия судей Нижегородской области установила в действиях мирового судьи Филатовой А.В. грубые нарушения норм ГПК РФ, что привело к сомнению гражданина в справедливости и законности суда, а также к умалению авторитета судебной власти.

Конституция Российской Федерации

гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Судья при осуществлении правосудия обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (ст. 3 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»).

Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 г.).

Квалификационная коллегия судей принимает во внимание Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985 года и № 40/146 от 13 декабря 1985 года), из которых следует, что судьи могут быть уволены по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18), и как отмечается в Рекомендации N R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом министров государств - членом Совета Европы), указанное может иметь место в связи с серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI).

Согласно Бангалорским принципам поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепен-

ное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержке у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» при осуществлении правосудия следует соблюдать требования процессуального законодательства о порядке, сроках подготовки и назначения судебных заседаний.

Несовместимы с требованиями закона и профессиональной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательные отложения рассмотрения дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству.

Эти и подобные им нарушения умаляют авторитет судебной власти (п. 9).

Согласно п. 9 Постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ большое значение имеют правильно и в соответствии с процессуальным законом проведенные судебные процессы по гражданским, уголовным и административным делам.

Сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство. В связи с этим неотъемлемой составляющей частью профессиональной этики судьи является соблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения судебных дел, жалоб и заявлений.

Нарушение судьями без уважительных причин процессуальных сроков по делам свидетельствует о пренебрежении ими служебными обязанностями и судейской этикой (п. 13).

Учитывая разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», квалификационная коллегия судей пришла к выводу о том, что судья Филатова А.В. за допущенные им нарушения положений ст. 3

Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 02.07.2013) «О статусе судей в Российской Федерации», положения статей 4, 6 Кодекса судейской этики заслуживает привлечения к дисциплинарной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским

съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) досрочного прекращения полномочий судьи.

Мировой судья судебного участка № 5 Арзамасского судебного района

Нижегородской области Филатова Анна Валентиновна назначена на должность Постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области 27 июня 2013 года № 947-V на трехлетний срок полномочий.

Из служебной характеристики на Филатову А.В. следует, что уголовные, гражданские и административные дела, рассмотрены ею в установленные процессуальным законодательством сроки.

За время работы мировой судья Филатова А.В. зарекомендовала себя с положительной стороны: работоспособна, ответственна, требовательна, обязательна, проявляет упорство в решении любых задач, постоянно повышает свою квалификацию. Филатова А.В. общительна, коммуникабельна, доброжелательна, тактична.

Из Справки о количестве и качестве рассмотренных Филатовой А.В. дел за период её работы мировой судьей, следует, что число рассмотренных мировой судьей Филатовой А.В. гражданских дел в 2014 года по сравнению с 2013 годом выросло в три раза, а именно с 477 дел до 1609 дел, при этом ни одно дело не рассмотрено с нарушенным сроком.

Жалоб в квалификационную коллегия судей Нижегородской области на мирового судью Филатову А.В. за весь период её работы не поступало.

При обсуждении вопроса об избрании мировому судье Филатовой А.В. вида дисциплинарного взыскания квалификационная коллегия судей Нижегородской области, учитывала то обстоятельство, что Филатова А.В. проработала мировым судьей полтора года, положительно характеризуется, на неё не поступало жалоб в квалификационную коллегия судей, не поступало жалоб на имя председателя Арзамасского городского суда. Замечаний на протокол судебного заседания в установленном законом порядке Каравайкиной Н.А. не подавалось, решение мирового судьи по гражданскому делу № 2-751/14 по иску Каравайкиной Людмилы Алексеевны к индивидуальному предпринимателю Ингаликову Николаю Алексеевичу о защите прав потребителей судом апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Кроме этого, квалификационная коллегия судей, руководствуясь ч. 2 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», отмечает такие обстоятельства, как характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Квалификационная коллегия так же принимает во внимание тот факт, что ранее мировой судья Филатова А.В. не привлекалась к дисциплинарной ответственности.

Учитывая эти обстоятельства, квалификационная коллегия судей, полагает, что дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения» будет соразмерной мерой ответственности мирового судьи Филатовой А.В. за нарушения, установленные квалификационной коллегией су-

дей Нижегородской области.

Допущенные мировым судьей Филатовой А.В. нарушения являются достаточными основаниями для удовлетворения представления председателя Нижегородского областного суда о привлечении её к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 02.07.2013) «О статусе судей в Российской Федерации», « ч. 2, ст. 22, с ч. 2.1 ст. 23 Федерального закона от 22 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационная коллегия судей Нижегородской области ,

РЕШИЛА:

Представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. о привлечении мирового судьи судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области Филатовой Анны Валентиновны к дисциплинарной ответственности - удовлетворить.

Мирового судью судебного участка № 5 Арзамасского судебного района Нижегородской области Филатову А.В. за нарушения норм процессуального права привлечь к дисциплинарной ответственности и наложить дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области может быть обжаловано в судебном порядке

**Председатель
Квалификационной коллегии судей
В.В. Самарцева**

**Секретарь коллегии
Ю.В. Быкова**

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

12 марта 2015 г.

Нижний Новгород

№ 24/03

Квалификационная коллегия судей в составе:

председательствующего Самарцевой В.В.

членов коллегии: Костиной О.М., Дроздовой С.А., Трофимова Н.В., Боровикова С.А., Романовой А.А., Огорокова Д.Д., Мукабенова И.Ю., Грица М.А., Войнова А.А., Шавенковой Е.Б., Кугенерова О.Н., Ситновой А.А., Шохиной Т.С., Чубарова А.В., Цыганова В.И., Сиземовой О.Б., Лаврентьева А.Р.

секретаря: Быковой Ю.В.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., председателя Совета Судей Нижегородской области Погорелко О.В., начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Сухова О.А., начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Ворониной Т.П., а также председателя Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Костюка А.Ф.

рассмотрев представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Березиной Жанны Николаевны

УСТАНОВИЛА:

Березина Жанна Николаевна, 06 мая 1970 года, Указом Президента Российской Федерации № 699 от 11.06.1998 года назначена на должность судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области на трехлетний срок полномочий.

Указом Президента Российской Федерации № 1406 от 5 декабря 2001 года назначена на должность судьи Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода без ограничения срока полномочий. Решением Квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 16 мая 2013 года Березиной Ж.Н. присвоен пятый квалификационный класс.

27 января 2015 года в квалификационную коллегия судей Нижегородской области поступило представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. о привлечении судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Березиной Ж.Н. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий в связи с совершением дисциплинарного проступка.

Основанием для внесения представления явились материалы проверки судебного разбирательства по уголовному делу по обвинению Алексерова Э.Н.о. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 4 УК РФ, находившегося

в производстве судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Березиной Ж.Н.

В ходе проведения проверки было установлено следующее.

Уголовное дело по обвинению Алексерова Э.Н.о. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ первоначально поступило в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода 2 апреля 2013 года из Приволжской транспортной прокуратуры для рассмотрения по существу.

12 апреля 2013 года по результатам предварительного слушания председательствующим по делу судьей Решетовой Е.В. было вынесено постановление о направлении уголовного дела в отношении Алексерова Э.Н.о. по подсудности в Сердобский городской суд Пензенской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 14 августа 2013 года указанное выше постановление суда было отменено, и уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в Канавинский районный суд г. Нижний Новгород.

4 сентября 2013 года уголовное дело было передано судье Березиной Ж.Н.

После проведения судебного следствия и прений сторон по делу, судья Березина Ж.Н. удалилась в совещательную комнату для постановления приговора, при этом в нарушение требований ст. 295 ч. 2 УПК РФ председательствующий не объявила участникам судебного разбирательства время оглашения приговора. Приговор судьей Березиной Ж.Н. в совещательной комнате не был изготовлен в полном объеме и был провозглашен в 19 часов 35 минут 22 октября 2014 года в отсутствие государственного обвинителя.

После выхода из совещательной ком-

наты и провозглашения приговора судьей Березиной Ж.Н. в период времени с 22 октября 2014 года по 12 января 2015 года в нарушение требований ст. 303 ч. 3 УПК РФ в указанный приговор были внесены исправления и дополнения.

На момент проведения служебной проверки 26 декабря 2014 года, в материалах уголовного дела отсутствовали изготовленные в соответствии с нормами УПК РФ протокол судебного заседания и приговор.

Копии приговора участникам судебного разбирательства были вручены 12 и 14 января 2015 года соответственно, то есть в нарушение требований ст. 312 УПК РФ, согласно которой в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю. В тот же срок копии приговора могут быть вручены потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям при наличии ходатайства указанных лиц.

Председатель Нижегородского областного суда, оценив в совокупности допущенные судьей Березиной Ж.Н. действия, выразившиеся в нарушении норм УПК РФ при рассмотрении уголовного дела, а именно: неизвещение участников судебного разбирательства о времени оглашения приговора; неизготовление в совещательной комнате приговора в полном объеме; внесение после выхода из совещательной комнаты и провозглашения приговора изменений и дополнений в него; невручение копии приговора в установленные законом сроки, считает, что судьей Березиной Ж.Н. были нарушены требования по неукоснительному соблюдению законов в своей служебной деятельности, нарушение требований ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст.ст. 4,

6, 8 ч. 3 Кодекса судейской этики, а также указанные действия судьи свидетельствуют о подрыве авторитета судебной власти, умалению престижа судейской профессии, порочащими честь и достоинство судьи, способствующими формированию негативного отношения к суду, и являются дисциплинарным проступком.

В связи с вышеизложенным председатель Нижегородского областного суда просил квалификационную коллегия судей за допущенные нарушения привлечь Березину Ж.Н. к дисциплинарной ответственности и за совершение дисциплинарного проступка наложить на судью дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи, с лишением пятого квалификационного класса.

В ходе заседания квалификационной коллегии судья Канавинского районного суда г. Н.Новгорода Березина Ж.Н. по доводам представления председателя Нижегородского областного суда г. Н.Новгорода пояснила, что факты, изложенные в данном представлении, соответствуют действительности. В ее производстве находилось уголовное дело в отношении Алексерова Э.Н.о., по его обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 ч.4, 159 ч.4 УК РФ, в количестве 18 томов. Срок рассмотрения уголовного дела превысило 1 год, а срок содержания под стражей подсудимого составил 02 года 02 месяца, в связи с чем она была намерена принять окончательное решение по данному уголовному делу 22.10.2014 года. Приговор она начала провозглашать 22.10.2014 года в 19 часов 35 минут, при этом государственный обвинитель при оглашении приговора не присутствовал. Провозглашала она приговор в течение 1,5 часа, так как текст читает быстро.

Кроме того, судья Березина Ж.Н. ука-

зала, что при выходе из совещательной комнаты ею был провозглашен не весь приговор, а часть приговора на 120 листах, впоследствии с 22.10.2014 года по 12.01.2015 года ею были внесены дополнения в приговор еще на 30 листах. Эти дополнения на 30 листах, касались показаний свидетелей, допрошенных судом.

Так же судья Березина Ж.Н. не отрицала того, что копия приговора осужденному и государственному обвинителю была вручена 12 и 14 января 2015 года соответственно, поскольку она не могла оформить приговор суда в окончательной форме в связи с не изготовлением секретарем судебного заседания Затеваковой Т.В. протокола судебного заседания. Причиной не изготовления протокола судебного заседания в срок судья Березина указал, загруженности секретаря судебного заседания и состояния её здоровья (беременность).

Как следует из содержащегося в представленном квалификационной коллегии объяснения секретаря судебного заседания Затеваковой Т.В., 22 октября 2014 года суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора в отношении Алексерова Э.Н.о., при этом время оглашения приговора участникам судебного разбирательства объявлено не было.

Присутствующий на заседании Квалификационной коллегии судей по Нижегородской области председатель Канавинского районного суда г.Н.Новгорода Костюк А.Ф. поддержал представление председателя Нижегородского областного суда о привлечении судьи Березиной Ж.Н. к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, указывая на то, что при отправлении правосудия судьей Березиной Ж.Н. требования уголовно-процессуального законодательства не всегда соблю-

даются, нарушаются сроки составления протоколов судебных заседаний и судебных актов, допускаются случаи грубого на срок от одного до десяти месяцев нарушения сроков вручения осужденным и участникам процесса копий провозглашенных приговоров, работа секретарей судебного заседания контролируется судьей недостаточно, в результате чего по рассмотренным ею делам систематически нарушаются предусмотренные Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде сроки оформления и сдачи дел в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам. Факты допущенных судьей Березиной Ж.Н. нарушений обсуждались на оперативных совещаниях. Выявленные по делам, в том числе по делу по обвинению Алексерова А.Н.о. нарушения были устранены.

Обстоятельства, изложенные председателем Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Костюком А.Ф. подтверждены в полной мере представленными материалами: копиями приказов о назначении служебных проверок, копиями заключений проверок, копиями приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности секретаря судебного заседания, справками о сроках рассмотрения и сдачи дел в канцелярию суда.

Изучив представленные материалы, заслушав заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., председателя Совета судей Нижегородской области Погорелко О.В., поддержавших представление, начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Сухова О.А., который оставил рассмотрение представления на усмотрение коллегии, и, заслушав объяснения судьи Березиной Ж.Н., пояснения председателя Канавинского районного суда г. Н.Новгорода Костюка А.Ф., квалификационная коллегия судей

Нижегородской области считает, что факт совершения судьей Березиной Ж.Н. дисциплинарного проступка, выразившегося в умышленном нарушении Уголовного процессуального кодекса РФ, фальсификации приговора, нарушении сроков изготовления протокола и вручения копии приговора, - доказан.

Представление председателя Нижегородского областного суда о привлечении судьи Березиной Ж.Н. к дисциплинарной ответственности является обоснованным и подтверждено доказательствами.

В действиях судьи квалификационной коллегией установлены и доказаны нарушения требований ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ст.ст. 4, 6, 8 ч. 3 Кодекса судейской этики, что в свою очередь приводит к подрыву авторитета судебной власти, умалению престижа судейской профессии. Незаконность действий судьи при вынесении приговора по указанному выше уголовному делу порочит честь и достоинство судьи, способствует формированию негативного отношения к суду, и является дисциплинарным проступком, за которое должно последовать наказание, соответствующее его тяжести.

Согласно п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка (нарушение норм настоящего Закона, а также положений Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей) на судью, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Квалификационной коллегией судей исследованы и учтены все конкретные обстоятельства, степень нарушения прав

и законных интересов граждан, данные о профессиональных качествах Березиной Ж.Н., статистические показатели ее работы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» квалификационная коллегия судей правомочна принять решение, если на ее заседании присутствуют более половины членов квалификационной коллегии; решение считается принятым, если за него проголосовали более половины членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании; решение о прекращении либо приостановлении полномочий судьи или его отставке считается принятым, если за него проголосовали не менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании.

Согласно положениям пункта 2.1 статьи 23 Закона N 30-ФЗ решение по результатам рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка принимается тайным голосованием членов квалификационной коллегии судей.

При рассмотрении представления председателя Нижегородского областного суда из 20 членов коллегии на заседании присутствовали 18, по результатам тайного голосования за решение о досрочном прекращении полномочий судьи Березиной Ж.Н. проголосовало менее двух третей членов квалификационной коллегии судей, принимавших участие в заседании, а именно проголосовали «за» - 10 членов коллегии, «против» проголосовали - 8 членов коллегии.

Несмотря на то, что число голосов членов коллегии проголосовавших «за» прекращение полномочий судьи Бере-

зиной Ж.Н., этих голосов оказалось недостаточно для принятия решения о досрочном прекращении полномочий судьи Березиной Ж.Н., необходимо было набрать 12 голосов.

Получив результаты тайного голосования, квалификационная коллегия судей в последующем действовала в соответствии с положениями ст. 18 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (в редакции от 1 сентября 2014 года) в случае принятия решения об отказе в досрочном прекращении полномочий судьи голосование о наложении на судью дисциплинарного взыскания в виде предупреждения или замечания проводится квалификационной коллегией судей открыто в отсутствие судьи, в отношении которого рассматривается вопрос, а также в отсутствие приглашенных и иных лиц.

Квалификационной коллегией требования ст. 18 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (в редакции от 1 сентября 2014 года) были выполнены.

В результате открытого голосования за привлечение судьи Березиной Ж.Н. к дисциплинарной ответственности в виде «предупреждения» проголосовало более половины членов коллегии, присутствующих на заседании.

На основании изложенного, в руководствуясь ст. 19 Федерального закона Российской Федерации «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 28 «Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей» квалификационная коллегия судей Нижегородской области

РЕШИЛА:

Отказать председателю Нижегородского областного суда Бондару А.В. в до-

срочном прекращении полномочий судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Березиной Жанны Николаевны.

Привлечь судью Канавинского районного г. Нижний Новгород суда Березину Жанну Николаевну к дисциплинарной ответственности и наложить на неё за совершение дисциплинарного проступка дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения».

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 дней после получения его копии.

Председательствующий
В.В. Самарцева

Секретарь
Ю.В. Быкова

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СУДЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ

14 мая 2015 г.

Нижний Новгород

№ 27/05

Квалификационная коллегия судей Нижегородской области в составе:

председательствующего Самарцевой В.В.

членов коллегии: Костиной О.М., Дроздовой С.А., Костанова И.А., Трофимова Н.В., Боровикова С.А., Романовой А.А., Окорокова Д.Д., Мукабенова И.Ю., Грица М.А., Войнова А.А., Шавенковой Е.Б., Кугенерова О.Н., Ситновой А.А., Шохиной Т.С., Чубарова А.В., Цыганова В.И., Сиземовой О.Б., Пушкиной Т.Г., Лаврентьева А.Р.

секретаря: Быковой Ю.В.,

в присутствии лиц, приглашенных на заседание: заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., председателя Совета Судей Нижегородской области Погорелко О.В., заместителя начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Дубова А.В., начальника управ-

ления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области Ворониной Т.П.

рассмотрев представление председателя Нижегородского областного суда Нижегородской области Бондара А.В. о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода Гольшевой Н.М.,

УСТАНОВИЛА:

Председатель Нижегородского областного суда Бондар А.В. обратился в квалификационную коллегия судей Нижегородской области с представлением о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода Гольшевой Н.М.

В представлении указано, что основанием для его внесения в квалификационную коллегия судей Нижегородской области явились многочисленные грубые нарушения требований частей 1 и 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из представления следует, что по итогам проверки, основанием для которой явились многочисленные жалобы и обращения лиц, принимавших участие в рассмотрении дел, были выявлены грубые нарушения требований гражданского процессуального законодательства, а также прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении судьей Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области Голышевой Н.М. своих должностных обязанностей

В подавляющем большинстве случаев указанные жалобы были признаны обоснованными, а судьей Голышевой Н.М. были даны указания устранить допущенные нарушения. Вместе с тем, ни одно из указаний врип председателя Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области в установленный срок выполнено не было.

С 25 августа 2014 года судья Голышева Н.М. находилась в отпуске, а с 8 октября 2014 года ей выдан листок нетрудоспособности по беременности и родам: срок освобождения от работы установлен до 24 февраля 2015 года.

При этом, согласно данным ГАС «Правосудие», на 1 октября 2014 года в канцелярию суда судьей Голышевой Н.М. не были сданы 522 гражданских дела после их рассмотрения. Из них, по 148 делам в автоматизированной системе отсутствовал текст резолютивной части принятого по делу решения суда, а также тексты решений суда в окончательной форме.

Ввиду длительного отсутствия су-

дьи Голышевой Н.М. на рабочем месте и большим количеством поступающих жалоб, врип председателя Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода было издано распоряжение о передаче всех гражданских дел, рассмотренных судьей Голышевой Н.М., в канцелярию суда.

Приказом врип председателя суда от 1 октября 2014 года для приемки и инвентаризации дел от судьи Голышевой Н.М. в Нижегородском районном суде г. Нижнего Новгорода Нижегородской области была создана комиссия.

Согласно акту инвентаризации гражданских дел, рассмотренных судьей Голышевой Н.М. за период с 1 января 2013 года по 25 августа 2014 года, в кабинете судьи выявлено 81 гражданское дело, которое после его рассмотрения не оформлено надлежащим образом, а тексты резолютивной части принятых по ним решений и решения суда в окончательной форме судьей до настоящего времени не изготовлены.

Вышеуказанные дела были рассмотрены судьей Голышевой Н.М. в период с февраля по август 2014 года.

Проверить состояние остальных дел, по которым также подтвердилась информация о неизготовлении решений суда, в том числе, за период с 1 января 2013 года, на момент приемки дел не представилось возможным в связи с отсутствием гражданских дел в кабинете судьи.

Таким образом, по мнению председателя Нижегородского областного суда, Голышевой Н.М. при осуществлении ею полномочий судьи, систематически грубо нарушаются требования частей 1 и 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения суд должен

объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Как указано в представлении, допущенные судьей Гольшевой Н.М. нарушения процессуального закона повлекли многочисленные ущемления прав граждан и юридических лиц, которые на протяжении длительного времени (в отдельных случаях в течение более одного года) были лишены возможности получить копию принятого судом решения, обжаловать его в вышестоящую инстанцию, либо рассчитывать на его исполнение и восстановление своих нарушенных прав.

По мнению председателя Нижегородского областного суда, допущенные судьей Гольшевой Н.М. нарушения являются грубыми, свидетельствуют о подрыве судьей Гольшевой Н.М. авторитета судебной власти, умаляют престиж судебской профессии, порочат честь и достоинство судьи, способствуют формированию негативного отношения к суду, в связи с чем, просил применить к Гольшевой Н.М. меру дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Из дополнений к представлению следует, что помимо изложенных обстоятельств факты неоднократного грубого нарушения судьей Гольшевой Н.М. требований частей 1 и 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подтверждаются также решениями суда вышестоящей инстанции.

Так, в производстве Нижегородского районного суда города Нижнего Новго-

рода (судья Гольшева Н.М.) находилось гражданское дело № 2-1100/2013 по иску Умаровой Хаялы Фахраддин кызы, Умаровой Агджы Исмаил кызы к Идрисову Зауру Шикаровичу об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми Идрисовым Шубаем Зауровичем, 08 мая 2003 года рождения, Идрисовым Даниилом Зауровичем, 18 февраля 2008 года рождения, встречному иску Идрисова Заура Шикаровича к Умаровой Хаяле Фахраддин кызы о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей Идрисова Шубая Зауровича, 08 мая 2003 года рождения, Идрисова Даниила Зауровича, 18 февраля 2008 года рождения.

13 февраля 2013 года председательствующим по делу судьей Гольшевой Н.М. была оглашена резолютивная часть решения суда, которым в удовлетворении исковых требований Умаровой Х.Ф.-к. к Идрисову З.Ш. об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми было отказано. В удовлетворении встречных исковых требований Идрисова З.Ш. к Умаровой Х.Ф.-к. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей также было отказано.

Вместе с тем, решение суда от 13 февраля 2013 года в окончательной форме, в срок, установленный частью 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судьей Гольшевой Н.М. изготовлено не было.

31 октября 2014 года, то есть более чем через полтора года после оглашения резолютивной части решения суда, гражданское дело № 2-1100/2013 по иску Умаровой Х.Ф.-к. к Идрисову З.Ш. об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми, встречному иску Идрисова З.Ш. к Умаровой Х.Ф.-к. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей было изъято

из кабинета судьи Гольшевой Н.М., при этом, мотивированное решение суда в нем по-прежнему отсутствовало.

По апелляционному представлению прокурора Нижегородского района города Нижнего Новгорода дело было передано для его рассмотрения в апелляционную инстанцию. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 декабря 2014 года, после установления вышеизложенных обстоятельств, решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 13 февраля 2013 года было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Аналогичная ситуация сложилась и по другим гражданским делам, рассмотренным судьей Гольшевой Н.М., в частности, по гражданскому делу № 2-2910/2014 по иску Кашова А.Н., Киселева Д.В., Ельшина С.А., Сазонова П.А. к Товариществу на вере (Коммандитное товарищество) «СУ - № 155» и Компания», ООО «Монтажинстрой» о взыскании неустойки, возмещении убытков, компенсации морального вреда, рассмотренному судьей Гольшевой Н.М. 20 июня 2014 года; по гражданскому делу № 2-658/2014 по иску Хармич Н.П. к ОАО «Капитал-Страхование» о взыскании страхового возмещения, рассмотренному судьей Гольшевой Н.М. 7 августа 2014 года.

Апелляционными определениями судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 13 января 2015 года и от 10 февраля 2015 года соответственно, решения по указанным делам, принятые судом первой инстанции под председательством судьи Гольшевой Н.М., были отменены по причине отсутствия в материалах гражданского дела монтированного решения суда.

Председатель Нижегородского областного суда в своем представлении просил Квалификационную коллегия судей Нижегородской области привлечь судью Нижегородского районного суда Гольшеву Наталью Михайловну к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения её полномочий судьи с лишением квалификационного класса.

Обсуждая возможность рассмотрения вопроса о привлечении судьи Гольшевой Н.М. к дисциплинарной ответственности, квалификационная коллегия исходила из положений ч. 6 ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которой решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка.

О совершенном судьей Гольшевой Н.М. проступке стало известно 01 октября 2014 года в ходе проведения инвентаризации не сданных ею дел в канцелярию суда.

Период с 8 октября 2014 года, когда Гольшевой Н.М. был выдан листок нетрудоспособности по беременности и родам: срок освобождения от работы установлен до 24 февраля 2015 года, с 25 февраля 2015 года по 12 марта 2015 года Гольшевой Н.М. был выдан новый листок нетрудоспособности.

Квалификационная коллегия судей не засчитывает в шестимесячный срок привлечения к дисциплинарной ответственности судьи Гольшевой Н.М. период ее нетрудоспособности связанный с беременностью и родами, а именно с 8

октября 2014 года по 12 марта 2015 года.

Как следует из материалов, приложенных к представлению и дополнению к представлению председателя Нижегородского областного суда, Гольшева Н.М. не выполняла свои обязанности судьи и не изготавливала решения, принятые ею по гражданским делам.

Двухлетний срок совершения проступка судебная коллегия начинает исчислять с августа 2014 года с момента поступления жалоб и заявлений граждан на отсутствие изготовленных решений, то есть с 19 августа 2014 года с момента поступления жалобы гражданки Сотиной Марины Валерьевны.

Настоящее решение квалификационной коллегией судей с учетом всех приведенных выше обстоятельств, принято в течение 3-х месяцев со дня обнаружения дисциплинарного проступка, то есть в установленный законом срок.

Как следует из представленных в Квалификационную коллегию документов, Гольшева Н.М. согласно приказу врио председателя Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода с 12 марта 2015 года по 23.11. 2017 года находится в отпуске по уходу за ребенком по достижении им 3-х лет.

Квалификационная коллегия судей считает, что указанный отпуск по уходу за ребенком, не является препятствием к рассмотрению вопроса о привлечении судьи Гольшевой Н.М. к дисциплинарной ответственности, поскольку он не свидетельствует о её нетрудоспособности.

О поступлении в Квалификационную коллегию судей представления председателя Нижегородского областного суда Гольшева Н.М. была извещена своевременно и в её адрес была направлена копия представления заказной почтой. В последующем Квалификационная коллегия судей неоднократно и ежемесячно

извещала её о рассмотрении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности.

На извещения Квалификационной коллегии, направленные Гольшевой Н.М. заказной почтой, телеграммами, телефонограммами, СМС-сообщениями, она никак не реагировала.

В связи с этими обстоятельствами Квалификационная коллегия судей была вынуждена уточнять адрес её места жительства, а на своем заседании 09 апреля 2014 года, создала комиссию из членов коллегии: Грца М.А., Сиземовой О.Б., Войнова А.А. для вручения Гольшевой Н.М. копий представления и дополнений к представлению председателя Нижегородского областного суда.

Копия представления председателя Нижегородского областного суда и дополнения к нему, вместе с извещением о рассмотрении дела о привлечении её к дисциплинарной ответственности Гольшева Н.М. получила лично под роспись 21 апреля 2015 года.

С этого времени от Гольшевой Н.М. в квалификационную коллегию судей не поступило ни одного ходатайства и ни одного сообщения о её желании ознакомиться с материалами дисциплинарного производства или об отложении рассмотрения этого вопроса, о наличии заболеваний у неё или ребенка, которые препятствуют ей участвовать в заседании коллегии, или иных сообщений.

Будучи надлежащим образом извещенной о времени и месте рассмотрения представления в отношении неё, судья Гольшева Н.М. на заседание Квалификационной коллегии не явилась, о причинах неявки не уведомила, об отложении рассмотрения представления не просила, письменных возражений или объяснений не представила.

С учетом изложенного, Квалифи-

кационной коллегией принято решение о рассмотрении представления в отсутствие Гольшевой Н.М.

Такое поведение судьи Гольшевой Н.М. Квалификационная коллегия рассматривает как неуважение судьи к органам судейского сообщества, Кодексу судейской этики, злоупотребление правом.

Изучив представление председателя Нижегородского областного суда, и дополнение к нему, материалы дисциплинарного производства и доказательства, представленные в подтверждение обоснованности представления, заслушав объяснения заместителя председателя Нижегородского областного суда Волосатых Е.А., поддержавшего представление и дополнение к нему, председателя Совета судей Нижегородской области Погорелко О.В., которая также поддержала представление, заместителя начальника Управления судебного департамента по Нижегородской области Дубова А.В., квалификационная коллегия судей Нижегородской области находит представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода Гольшевой Н.М. обоснованным и подлежащим удовлетворению.

К такому выводу квалификационная коллегия судей приходит на основании следующих мотивов.

В ходе заседания квалификационной коллегии установлено, что согласно акту инвентаризации гражданских дел, рассмотренных судьей Гольшевой Н.М. за период с 1 января 2013 года по 25 августа 2014 года, на момент проверки в кабинете судьи выявлено 81 гражданское дело, которое после его рассмотрения не оформлено надлежащим образом, а тексты резолютивной части принятых по ним

решений и решения суда в окончательной форме судьей до настоящего времени не изготовлены.

Вышеуказанные дела были рассмотрены судьей Гольшевой Н.М. в период с февраля по август 2014 года.

Кроме того, на 1 октября 2014 года в канцелярию суда судьей Гольшевой Н.М. не были сданы 522 гражданских дела после их рассмотрения. Из них, по 148 делам в автоматизированной системе отсутствовал текст резолютивной части принятого по делу решения суда, а также тексты решений суда в окончательной форме.

Квалификационной коллегией судей установлено, что в производстве Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода у судьи Гольшевой Н.М. находилось гражданское дело № 2-1100/2013 по иску Умаровой Хаялы Фахраддин кызы, Умаровой Агджы Исмаил кызы к Идрисову Зауру Шикаровичу об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми Идрисовым Шубаем Зауровичем, 08 мая 2003 года рождения, Идрисовым Даниилом Зауровичем, 18 февраля 2008 года рождения, встречному иску Идрисова Заура Шикаровича к Умаровой Хаяле Фахраддин кызы о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей Идрисова Шубая Зауровича, 08 мая 2003 года рождения, Идрисова Даниила Зауровича, 18 февраля 2008 года рождения.

13 февраля 2013 года в судебном заседании дело рассмотрено по существу, председательствующим по делу судьей Гольшевой Н.М. была оглашена резолютивная часть решения суда, которым в удовлетворении исковых требований Умаровой Х.Ф.-к. к Идрисову З.Ш. об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми было отказано. В удовлетворении встречных исковых

требований Идрисова З.Ш. к Умаровой Х.Ф.-к. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей также было отказано.

В силу части 1 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу.

Согласно части 2 указанной статьи, составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

Вместе с тем, решение суда от 13 февраля 2013 года в окончательной форме, в срок, установленный частью 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судьей Гольшевой Н.М. изготовлено не было.

31 октября 2014 года, то есть более чем через полтора года после оглашения резолютивной части решения суда, гражданское дело № 2-1100/2013 по иску Умаровой Х.Ф.-к. к Идрисову З.Ш. об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми, встречному иску Идрисова З.Ш. к Умаровой Х.Ф.-к. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетних детей, согласно акту комиссии от 31.10.2014 года, было изъято из кабинета судьи Гольшевой Н.М. При этом, мотивированное решение суда в нем по-прежнему отсутствовало.

По апелляционному представлению прокурора Нижегородского района города Нижнего Новгорода дело было передано для его рассмотрения в апелляционную инстанцию.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 16 декабря 2014 года, решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 13 февраля 2013 года было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом, отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам указала, что в нарушение требований части 4 статьи 230 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации протокол судебного заседания, проведенного 13 февраля 2013 года, в котором спор разрешен по существу, не подписан председательствующим, а в нарушение частей 1 и 2 статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации до настоящего времени мотивированное решение по делу не составлено, а в его резолютивной части содержатся ссылки на нормы гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие порядок вынесения судом определений.

Гражданское дело № 2-2910/2014 по иску Кашова А.Н., Киселева Д.В., Ельшина С.А., Сазонова П.А. к Товариществу на вере (Коммандитное товарищество) «СУ - № 155» и Компания», ООО «Монтажинстрой» о взыскании неустойки, возмещении убытков, компенсации морального вреда, рассмотрено судьей Гольшевой Н.М. 20 июня 2014 года.

Отменяя решение суда первой инстанции, постановленное судьей Гольшевой Н.М., судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в апелляционном определении от 13 января 2015 года указала, что материалы дела не содержат оглашенной 20 июня 2014 года резолютивной части решения, сведений об изготовлении мотивированного решения по делу, а также самого текста мотивированного решения суда.

Гражданское дело № 2-658/2014 по иску Хармич Н.П. к ОАО «Капитал-Страхование» о взыскании страхового возмещения рассмотрено судьей Гольшевой Н.М. по существу 7 августа 2014 года.

Отменяя указанное решение, судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда в апелляционном определении от 10 февраля 2015 года указано, что материалы дела не содержат оглашенной 7 августа 2014 года резолютивной части решения, сведений об изготовлении мотивированного решения по делу, а также самого текста мотивированного решения суда.

Таким образом, вследствие грубого нарушения судьей Гольшевой Н.М. требований процессуального закона, уклонения от исполнения своих должностных обязанностей, лица, участвующие в деле, были лишены права на справедливое судебное разбирательство, на рассмотрение их дела судом в разумный срок.

Копии определений судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда в качестве доказательств представлены Квалификационной коллегией судей и приняты коллегией как допустимые доказательства, подтверждающие совершение судьей Гольшевой Н.М. дисциплинарного проступка.

Являются неоспоримыми доказательствами и акт инвентаризации дел, рассмотренных судьей Гольшевой Н.М. и списки не сданных и рассмотренных ею дел.

Квалификационной коллегией также установлено, что приведенные выше нарушения судьей Гольшевой Н.М. требований процессуального закона, а также факты ее уклонения от надлежащего исполнения своих служебных обязанностей не являлись единичными, а носили систематический характер.

Так, за период с июля по октябрь 2014 года на действия судьи Гольшевой Н.М. в Нижегородский районный суд города Нижнего Новгорода поступило более 30 жалоб от участников судебного разбирательства по факту невыдачи и не изготовления судебных постановлений, которые были признаны руководством суда обоснованными. Данное обстоятельство подтверждается представленными копиями жалоб и обращений.

Комиссией сотрудников Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода, назначенной приказом врип председателя суда от 01.10.2014 года № 39 о/к, в кабинете судьи Гольшевой Н.М. было выявлено и передано в отдел обеспечения судопроизводства по гражданским делам в общей сложности 151 гражданское дело, которые не были оформлены после их рассмотрения по существу и в которых отсутствовал текст принятого по делу мотивированного решения.

Данное обстоятельство подтверждается представленными в материалы дисциплинарного производства актами от 21.10.2014 года, от 31.10.2014 года и от 08.12.2014 года, а так же актами инвентаризации и списками, рассмотренных Гольшевой Н.М. гражданских дел и не сданных ею в канцелярию

Изучив и оценив все представленные доказательства, проанализировав установленные обстоятельства, Квалификационная коллегия приходит к выводу о том, что приведенные выше действия судьи Гольшевой Н.М., связанные с систематическим нарушением ст. 199 ГПК РФ, следует отнести к дисциплинарному проступку, который умаляет авторитет судебной власти и не совместим с продолжением её работы в должности судьи.

Установленные нарушения процессуальных требований, подтвержденные материалами дисциплинарного произ-

водства, безусловно, нарушают права граждан на справедливое, полное, всестороннее, объективное судопроизводство, формируют у граждан негативное отношение к суду.

Нарушения, допущенные мировым судьей Гольшевой Н.М. при исполнении ею своих профессиональных обязанностей, ведут к умалению авторитета судебной власти, разрушают веру в объективность и справедливость суда.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Судья при осуществлении правосудия обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие законы (ст. 3 Закона РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»).

Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1 ст. 4 Кодекса судейской этики).

Квалификационная коллегия судей принимает во внимание Основные принципы независимости судебных органов (одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН № 40/32 от 29 ноября 1985 года и № 40/146 от 13 декабря 1985 года), из которых следует, что судьи могут быть уволены по причине поведения, не соответствующего занимаемой должности (пункт 18), и как отмечается в Рекомендации № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 года Комитетом министров государств - членом Совета Европы), указанное может иметь место в связи с серьезным нарушением дисциплинарных норм (пункты 1 и 2 принципа VI).

Согласно Бангалорским принципам

поведения судей (приложение к резолюции Экономического и Социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года), провозглашающим, в частности, независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2), быть безупречным с точки зрения стороннего наблюдателя (пункт 3.1); судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения в вопросах судейской деятельности (пункт 4.1); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 27 от 31.05.2007 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» необходимо постоянно улучшать качество составления судебных документов, в частности, решений и приговоров судов первой инстанции, при-

говоров и постановлений судов апелляционной инстанции, определений судов кассационной инстанции, определений и постановлений судов надзорной инстанции. Внимательность и аккуратность при изготовлении актов правосудия свидетельствуют об ответственном отношении судьи к своей работе, о стремлении к надлежащему осуществлению своих должностных обязанностей.

Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей (пункт 12).

Пунктом 4 того же Постановления Пленума Верховного Суда разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение или принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного судебного акта.

Вместе с тем положения названного Закона не исключают дисциплинарную ответственность судьи за нарушение требований этого же Закона или Кодекса судейской этики, допущенное при осуществлении правосудия.

Следовательно, исходя из системного анализа положений Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Рос-

сийской Федерации № 27 от 31.05.2007 года, квалификационная коллегия судей приходит к выводу о том, что судья, при осуществлении правосудия допустивший нарушения норм процессуального законодательства и норм Кодекса судейской этики может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе, и такому виду дисциплинарной ответственности как «досрочное прекращение полномочий».

Согласно разъяснениям и правовой позиции, изложенных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.02.2008 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белюсовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой несменяемость и неприкосновенность судьи, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией гражданина, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого - защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации), и не только не исключают, а предполагают повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики.

По смыслу положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, определяющих правовой статус судьи, основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи должно быть не любое отступление

от требований закона и этических норм, а лишь такое, которое по своему характеру с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Поэтому, в частности, судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи за судебную ошибку, если только неправосудность судебного акта не явилась результатом такого поведения судьи, которое по своему характеру несовместимо с занимаемой им должностью. Иное не соответствовало бы принципам независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, которые подлежат реализации и при дисциплинарном преследовании отдельных представителей судебной власти.

Из материалов дисциплинарного производства, изученных квалификационной коллегией судей следует, что Гольшева Н.М. не допустила судебной ошибки при вынесении судебного акта, а именно: не привела в решение суда своих ошибочных суждений относительно применения норм материального права или процессуального права при рассмотрении конкретного дела, а допустила грубейшие нарушения норм процессуального права, после рассмотрения дела по существу, не изготовила решения суда в установленный законом срок, что безусловно привело к серьезному нарушению прав участников судебного разбирательства.

Такие действия судьи Гольшевой Н.М. квалификационная коллегия считает действиями, которые по своему характеру с очевидностью несовместимы с высоким званием судьи, явно противоречат социальному предназначению судебной власти, носителем которой является судья.

При решении вопроса о привлечении

судьи Гольшевой Н.М. к дисциплинарной ответственности в виде «досрочного прекращения полномочий», квалификационная коллегия учитывала и такие обстоятельства как то, что Гольшева Н.М. 4 февраля 1977 года рождения, замужем, имеет двоих несовершеннолетних детей, работает федеральным судьей с 21 августа 2012 года, отрицательно характеризуется в рип председателя Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода Сапегой В.А., а также сведения о количестве и качестве рассмотренных ею дел, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

Несмотря на то, что судья Гольшева Н.М. ранее не привлекалась к дисциплинарной ответственности, Квалификационная коллегия судей считает, что совершенный ею проступок, является настолько серьезным, что продолжение ею работы в должности судьи недопустимо.

Квалификационная коллегия также учитывала и то, что судья Гольшева Н.М. безответственно отнеслась к выполнению своего профессионального долга, а также проигнорировала требования процессуальных норм.

Учитывая изложенное, квалификационная коллегия судей считает, что в действиях Гольшевой Н.М. установлен факт совершения дисциплинарного проступка, выразившегося в грубейшем нарушении норм процессуального права, нарушении положений ст. 3 Закона Российской Федерации № 3132-1 от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации», а именно: судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Судья конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировой судья обязаны также соблюдать конституцию (устав) субъекта Российской Федерации

и законы субъекта Российской Федерации (ч. 1).

Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности (ч. 2).

Так же, судьей Голышевой Н.М. нарушены положения ст. 4 Кодекса судейской этики, согласно которой судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ч. 1).

В своей профессиональной деятельности и вне службы судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, а также принципами и правилами поведения, установленными Кодексом судейской этики, общепринятыми нормами морали и нравственности, неукоснительно следовать присяге судьи (ч. 2).

Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо (ч. 3).

В соответствии со статьей 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» дисциплинарное взыскание в виде предупреждения

может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию (ч. 4).

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ч. 5).

Руководствуясь данной нормой, квалификационная коллегия оценила проступок, совершенный судьей Голышевой Н.М., и пришла к выводу о том, что, халатное отношение к выполнению обязанностей судьи, фактическое самоустранение от выполнения обязанностей судьи, грубое нарушение норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повлекшее серьезное нарушение прав участников судебного разбирательства, относится к исключительному случаю. Указанные действия судьи Голышевой Н.М. являются несовместимыми с высоким званием судьи.

Проступок, совершенный Гольшевой Н.М., повлек искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, что подтверждено вступившими в законную силу апелляционными определениями вышестоящей судебной инстанции и свидетельствует о невозможности продолжения осуществления ею своих полномочий.

Квалификационная коллегия судей признала факт совершения дисциплинарного проступка судьей Гольшевой Н.М. доказанным.

Соблюдая принцип независимости, объективности при решении вопроса о признании представления председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. и привлечении судьи Гольшевой Н.М. к дисциплинарной ответственности в виде «досрочного прекращения полномочий судьи», квалификационная коллегия осуществила тайное голосование, по результатам которого все 20 из 20 участвующих в заседании и голосовании членов коллегии проголосовали «за» удовлетворение представления председателя областного суда Бондара А.В.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 12.1 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. 02.07.2013) «О статусе судей в Российской Федерации», ч. 2 ст. 22, ч. 2.1 ст. 23 Федерального закона от 22 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, квалификационная коллегия судей Нижегородской области,

РЕШИЛА:

Представление председателя Нижегородского областного суда Бондара А.В. о привлечении судьи Нижегородского

районного суда города Нижнего Новгорода Нижегородской области Гольшевой Натальи Михайловны к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи, а также дополнение к представлению – удовлетворить.

За грубые нарушения норм процессуального права привлечь судью Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода Нижегородской области Гольшеву Наталью Михайловну к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением квалификационного класса.

Решение квалификационной коллегии может быть обжаловано в течение десяти дней со дня получения его копии в Дисциплинарную судебную коллегия Верховного суда Российской Федерации.

**Председательствующий
В.В. Самарцева**

**Секретарь
Ю.В. Быкова**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики президиума Нижегородского областного суда по гражданским делам за первый квартал 2015 года.....	2
2. Обзор судебной практики президиума Нижегородского областного суда по уголовным делам за первый квартал 2015 года	15
3. Решения квалификационной коллегии судей Нижегородской области	38

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 5 за май 2015 года

ООО «НикаПринт»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 545, 2015 г., тир. 550 экз.